

Риша Го

Проза в Питере

Студенческая неразбериха

Ирина Михайловна Горбунова

Проза в Питере

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30484169

SelfPub; 2018

Аннотация

Добрый день! Меня зовут Риша Го (Risha Go), в обычной жизни откликаюсь на Горбунову Ирину. Вашему вниманию представляю маленькие прозы, написанные в студенческие годы. Где-то наивные, где-то с излишним восхищением описывающие банальные вещи, а где-то уходящие за грань реальной жизни... В данной публикации можно найти следующие произведения: "Горячий шоколад", "Выбор", "Судьба", повесть без названия, "За огонь!", "Дальше только сумерки...", "Ошибся... с кем не бывает...", "Чудеса, к сожалению, бывают...", "Экзамен", "Безответно" В добрый путь!

Горячий шоколад.

...Снег в безумной метели бьет глаза мелкими острыми стрелами... Я вбежала в первую кафешку, быстрым шагом пересекла коридор, попутно снимая капюшон и расстегивая куртку. Эх... этот шарф! Нет, дорогой, душить еще рано, хотя стоит задуматься, перспективных планов на будущее все равно нет.

Горячий шоколад со стаканом воды... нежное напоминание прекрасного прошлого: времени балов, блеска драгоценностей и загадок королевского двора...

–Можно? У вас не занято? – молодой человек лет двадцати семи скромно выдвинул стул.

Мой кивок сопровождался одновременным вскидыванием правой брови и прищуром левого глаза.

–Мне пожалуйста... горячий шоколад... и все наверное, – обратился сосед к уставшей официантке.

М-да, мое одиночество имеет место удавиться. Ход конем: с одной стороны мало мест – отличная причина расстроить мое одиночное существование, с другой – одинаковые вкусы (хоть и подсмотренные), а если удалюсь, то можно покончить с напитком и проводить – якобы, куда ни пойдете везде по пути.

Вздыхнув от неизбежности я глотнула из ложечки обжигающий губы напиток. Зря сегодня нарядилась, зря разоделась и опять же зря вышла раньше положенного: подру-

га предупредила о болезни на срединной станции метро, а возвращаться не получив впечатлений на сон грядущий я не привыкла.

–Порядочные девушки опаздывают от 5 до 30 минут, больше – уже непорядочная, вовремя – сверхпорядочная, либо недогадливая, что мужчинам нужны дополнительные минуты для храбрости по поводу ожидаемой встречи.

–А если раньше? – задала я ожидаемый вопрос.

–Ну, либо она из семьи военного, либо отчаявшаяся, либо любительница дополнительного времени для восхищения днем... Не понимаю, зачем дают воду для шоколада?– человек осторожно понюхал стакан, ожидая в нем сто грамм чего-нибудь по ошибке иного.– За него тоже платим?

–Нет, но делая глоток воды, вы освежаете впечатления и следующая ложка не приестся, а возродит в сохраненных воспоминаниях свою тонкую, ароматную суть на языке,– глядя через окно на бушующую природу рассудила я.

–Замечательно! И правда!– отпив воды и глотнув новую порцию шоколада, человек присмотрелся ко мне с большим интересом.– Вы яркая личность.

–Если говорить о краске, то скажу честно, смыв все это я стану совершенно иной... блеклой? Нет, наоборот... намного ярче, т. к смогу совершать маленькие безумства, которые никогда не совершу, в оковах макияжа: не прыгну с улыбкой в сугроб, не полезу по скалам через острый кустарник, не нырну из интереса в подводную пещеру. Естественная яр-

кость долгоиграющая и живая в отличие от искусственной. Но и в крайности не советую кидаться, хотя ими я и живу... Спасибо за милую беседу, но мне пора.

О мое бедное горло! Теперь понимаю, что чувствует земля в жерле изрыгающего лаву вулкана. В моем обжаренном изнутри горле лаву заменил неостывший шоколад. Спасибо микроволновке или кто там у них за шеф-повара?!

Собеседник мужественно проделал ту же операцию, прохрипев: «Я провожу!». Мой язык, после подобной эксплуатации отказывался вязать коврик слов и человек пристроился рядом.

Пройдя пару шагов я, наконец, накинула на накрученные волосы капюшон, остановилась, наклонив голову и вскинув яблоки темных глаз.

–Почему вы подсели именно ко мне?

–Я всегда выбираю дам под вкус напитка.

–Что ж, надеюсь, оставила достаточно впечатлений на вашем языке, – мило улыбнувшись, едко проронила я.

–Да, сначала мягкий вкус, с каждым глотком разный, и под конец, быстрая обжигающая точка, – улыбнувшись, он продолжил идти, немного покривившись от жалующегося на ожег языка.

И не отгалкивает?– обгоняя прохожих летела я, надеюсь, что он выдохнется.

–Нет, даже наоборот.

–Послушайте, вы что, идете меня провожать?

—Ну, когда обоим совершенно случайно по пути вы называете «провождением», то возможно.

—Вам нужно в Купчино?!— осматриваясь, не сбавляя шаг, поинтересовалась я.

—Да, как раз мне туда очень срочно нужно заглянуть!— по деловому перекинув кейс, сразу согласился он.

—Тогда езжайте, мне совсем в другую сторону. И, до свидания!— облизав зубы в приоткрытом рте, я запрыгнула в проезжающий автобус, из окна вежливо кивнув головой. Удивительно, но он не запрыгнул следом...

Как быстро стемнело... и стемнело по особенному, по Питерски: белыми лоскутами теней повязал город снегопад. Задумавшись, я не заметив вышла на девятой линии. Брр! Слишком рано! Целую остановку придется пилить!

Домой, даже в такую метель, идти предательски не хотелось, так что дойдя до седьмой линии я вздумала погреться в очередной кафешке, но повернула в противоположную сторону – к набережной. Вспомнила! Долг! Я с подругой собиралась сфотографировать башню аптекаря Пеля. Одной ее искать раньше было страшновато, но сейчас отчего-то захотелось опалить разморенные скукой нервы. Найдя дом 16 я зашла в разинутый прогал между зданиями, побродила между арками и все-таки нашла ее.

В принципе, ожидала большего, хотя и правда странно смотрится эта красная башенка, испещренная цифрами на фоне типично питерского желтого дома.

Достав фотоаппарат, я сделала несколько снимков. Класс! Сегодня же их и распечатаю!

—Говорят, эти цифры скрывают код вселенной и разгадав его можно раскрыть загадку вечности, узнать заклинание исполнения желаний и еще пару приятных мелочей.

Я медленно развернулась... Мамочка! Чщелк! Фотоаппарат заснял стоящего напротив в профиль молодого человека. Того самого, из кафе. Если и фотоаппарат сломает как улику, будет очень жалко, он хороший, мама подарила.

—Фотоаппарат не дам!— твердо заключила я.

—А все остальное пожалуйста?— стряхивая с бровей налипший снежок, человек развернулся.

Я сел на шедший следом троллейбус, идущий таким же маршрутом,— опережая возмущенные звуки из моего открытого рта, пояснил он. Зря ворон ловила, горло обмораживала.

—Порядочные люди не загораживают дорогу к выходу!

—Э, мое зеркало думает иначе: я не так разъелся, чтоб не влезть в арку и тем более заполнить собой всю подворотню.

Действительно, стояли мы в центре дворика. Прижав к груди фотоаппарат я крадучись обошла не двигающегося с места человека стороной и, бросившись наутек через арки, вылетела на Большой проспект. Дальше дело техники: переходя с улицы на улицу, часто оглядываясь я околев добралась до дома.

Ключики мои ключики, где же вы предатели каждоднев-

ные?! Еще раз убеждаясь, что в дамских сумочках находится все что угодно, кроме нужной вещи, я чуть не рыча лихорадочно продолжая оглядываться искала в своей черной дыре ключи.

–Кхм! – дверь подъезда открылась, заставив меня подско-
чить. Сзади стоял сосед с первого этажа.

–Спасиб,– пискнув, я поднялась к себе, попутно обнару-
жив ключи в кармане куртки. Зайдя в квартиру, я сразу по-
шла в свою комнату. Надо потом поделиться маленьким ин-
цидентом с подругами.

Отсалютовав компьютеру я сразу поставила на распечатку
полученные снимки. Та-ак... башня в профиль... кирпичи-
ки с цифрами... кладка башни рядом с дверью другого до-
ма... пустая арка... стоп! На фоне этой самой арки должен
был стоять Он! Нет, зрение у меня не стопроцентное, но я
еще ни разу не здоровалась с деревьями, приняв их за людей!

–Я бы тебя оставил, но мы не договорили,– на плечо легла
чья-то рука...

Мамочка! Нет, мамочка уже была... Папочка!

...В глазах потемнело... зря я сегодня накрасилась...

Выбор.

-Бьют!!! – полоснув человека бумагой по лицу, я отбежала
на пару шагов. – Не подходить! Я опасна!

–Да и так вижу – вы немного того,– криво подняв вверх

руки, он сделал шаг в сторону и чуть ко мне.

Добро пожаловать в мой мир! Света нет и, как подсказывает хрип крана, воды тоже. И именно в моем доме, когда в других за окном прекрасно протекает милый вечерок в обществе любимой семьи: компьютера, мобильного и тебя самого в окружении того, что осталось от завтрака. Учитывая факт, состояния завтрака из остатков предыдущего ужина можно пророчествовать, что все студенчески экстремально: смешивается йогурт, колбаса, огурцы, чай и прочие попавшиеся в закутках холодильника богатства.

Незнакомец попытался сделать очередные «незаметные» шажки в мою сторону. Ага, щас! Дзинь!.. В ход пошла посуда.

—Теперь мы породнились,— прокомментировал сие событие он.— Только самые близкие родственники кидают друг в друга тарелки... Дзинь... справа еще одна... Дзинь... ага, и эта тоже... вы кидайте-кидайте, все равно не мои

Потрясая горе-посудой я сделала очередной выстрел, чтоб он отпрыгнул, и кинулась к дверям. Хорошо только прикрыла, заподозрив неладное еще в коридоре. Ощущение было таким, как будто кто-то с опасным оружием притаился за спиной. Одновременно с этим мне поплохело во всех местах разом, от чего захотелось раздеться, освободив себя от сжимающих теплых вещей и избавившись от лишней нагрузки.

Сбегая вниз по лестнице, я попыталась просчитать варианты действий. Но, если в стране был кризис в экономике,

то у меня наметился кризис в мозгах.

–Да стой ты, ненормальная!

–Что?! Да как ты...– во мне как электричество дали после долгой экономии. Я вскарабкалась на дерево, хорошо, что снять кроссовки не успела, и возмущенно прожгла его взглядом.

–Тихо, тихо, я не хотел тебя обидеть.

–... как ты посмел перейти на ты?!– устроившись поудобнее я, оценила обстановку: лететь до ближайшей крыши гаража недолго, но если промахнусь и попаду в клумбу, то помну свои косточки о тонкий коврик цветочков на каменных краях.

–Так же как и ты сейчас,– обойдя вокруг дерева, парень остановился, выжидающе смотря на меня. Пара минут прошла в дипломатической тишине и холоде... осень как-никак.

–Может, пойдешь обратно погреться?– как-то извиняющаяся, не найдя ничего уместней предложил парень.

–Лучше околею и это будет на твоей совести!– прищурившись, я тщательно откладывала в папку памяти все детали: рост средний, волос русый, сам жилистый, характерных примет не имеет... М-да, следствие быстро заглохнет, когда прищит ко мне на опознание пол города.

Однако, я слезла и пошла... интересно, меня приглашают в мою собственную квартиру. Наверное, я доверилась ему, когда меня добились тапочки. Нет, на сколько я знаю воров, они не будут переобуваться на месте преступления. Хотя

учитывая, что воров я знаю нулевое количество, на эту тему лучше помолчать.

–Стоп, это не мой дом!– подойдя к нужному адресу, я остановилась.

–И не моря квартира,– согласно кивнул парень с подозрением косясь на выходящее во двор новое окно из которого горел яркий свет и виделись фигурки бегающих детей.

–Вы тоже по этот адрес?

Сзади подошел неопрятно одетый дедушка с сигаретой.

–Простите?

–Нас таких уже трое, искренне не спешу поздравлять.

На пару минут мы погрузились в молчание. Странно, вечер, а не слышно гула машин – неотъемлемых жителей Петербурга. Про птиц я молчу, их вообще не замечают, как и многих людей.

–Мы не могли жить в одной и той же квартире не обнаруживая друг друга. Это против всякой логики!– не выдержав, я первая возмутилась ситуацией.

–Отличница?– хмыкнул на мою логику дед.

–Оценка сегодня показатель не знаний, а выживаемости... почти... а кто вы такой?!

–Григорий Семенович. Успокойся и присядь, подумай, а ты,– обратился дед к пареньку,– отойди, от тебя разит как от меня по пятницам. А я на себя со стороны смотреть не любитель.

–Я ничего от него не чувствую,– удивленно посмотрев на

дедушку и парня, я села на скамейку вместе с первым.

—Я от тебя тоже ничего не чувствую, но не возмущаюсь же,— как-то сердито, немного с неуместным отчаяньем в голосе бросил дед, продолжая курить нескончаемой сигаретой.

—Это ничего называется французские духи!— раздраженно обиделась я.— Нужно найти Светлану Анатольевну, она моя хозяйка, я ей вперед заплатила.

Ноябрь, а какое-то дерево запоздало дает почки. Я потянула к себе веточку, убеждаясь в чуде ошибки природы. Жалко его. Оно единственное начинает жить, в то время как все умирает. Вскоре холода убьют эту несвоевременную жизнь.

—Светлану Анатольевну? Я тоже! И прожил в квартире дней пять.

—Не ври, я одна пол месяца уже проживаю.

—Светлана Анатольевна говорите? Как она?— мягким тоном попытался прервать наш начинающийся спор дед. Не знаю почему, но в споре с этим забавно хмурящимся парнем мне становилось легче и веселей. Даже жалко, что нас прервали.

—Вы тоже у нее снимаете?! Вот аферистка!

Меня вдруг обдало холодом и я задрожала. Все тело колотило как в лихорадке, сердце разрывалось на части, а голова вообще теряла реальность.

—Что с тобой?!— парень приблизился, попытавшись поддержать мое падающее тело, но дед ловко поймал его руки и

оттолкнул от меня, не дав прикоснуться.

– Пусть уходит, не задерживай...

Иногда тьма через закрытые глаза кажется красно-оранжевой. Я приоткрыла слипшиеся веки и ослепла от направленной на меня лампы. Но причитающий над ухом голос не дал мне снова провалиться куда-то. Надо мной стояла Светлана Анатольевна, та самая хозяйка снимаемой мною квартиры. Как каждая пожилая одинокая женщина она беспокойно спрашивала о моем самочувствии и зачем-то успокаивала, решив за раз отдать оптом всю теплоту и ласку, чтоб в дальнейшем не приставали по мелочам.

– Вот ты где! – в палату, а это явно была палата, вбежала перепуганная и чуть разлохмаченная Верка, моя лучшая подруга. – Светлана Анатольевна, извините, можете оставить нас? Мы так долго не общались!

Бабушка, давно посчитав свой долг плакальщицы выполненным, с чувством вышла.

– Как это долго? Мы с тобой не виделись, – я посмотрела в окно на деловой городской день. – Со вчерашнего вечера.

– И что ты помнишь «со вчерашнего вечера»? – с небольшой приправкой яда в голосе спросила подруга.

– Ну, парней с которыми ты хотела меня познакомить... не помню как их там и вообще они невоспитанны!

– А не надо было в спешке проливать на себя флакон духов! Они еще герои столько минут задыхаясь рядом с тобой провести! – оправдала как всегда других Верка.

—Ну и гадалку, которая встретилась нам перед встречей с ребятами... тебе не помню что сказала, а мне... некий выбор между тем чтоб энергично и весело жить как прежде или остаться с внезапно появившейся искренней и настоящей любовью, которую дают лишь раз... ерунда какая-то, почему нельзя совместить все сразу?

—Я похожа на ведьму в четвертом поколении?

—Честно?

—Тогда не отвечай... А закончу за тебя: ты пришла домой, незаметно чуть не задохнулась газом и впала в кому. Так что этот «вчерашний вечер» был пол года назад.

—Сейчас не осень?

—Сейчас весна. Хм, думала, ты задашь мне другой вопрос...

Я собирала вещи. Верка настояла на переезде к ней, объяснив все моим здоровьем и плохой аурой квартиры. Я не была против. Вместе выгоднее платить за снимаемую комнату и никогда не соскучишься.

В который раз ловила себя на плоде моего больного воображения: на пареньке. Странно, я успела дать имя только деду, а ему нет. И какое-то нездоровое желание возникает увидеть его вновь, но только в живую. Интересно, есть ли он на самом деле? Так хочется верить, что есть... хотя как глупо влюбляться в творение своей мысли...

Рядом с собиравшейся мной сидела Зинаида Федоровна,

соседка хозяйки квартиры и рассуждала о гололеде на улице и о других вечных бабушкиных темах.

—И правильно делаешь, что уезжаешь из этой проклятой квартиры! Цена им всем нравится... Вот за тобой тоже въезжает молодая семья с детьми. И хоть бы кто из вас спросил, что здесь произошло раньше.

—Все так заняты строительством планов на будущее, что на прошлое не хватает времени,— я собралась и вместе с Зинаидой Федоровной пошла на кухню последний раз попить чай.

—Да, был тут один такой же. Тоже все строил, бегал на все занятия, мероприятия, попутно работал, а у самого с сердцем проблемы в прошлом были. Ну и что ты хочешь? Приступ и умер, а был умный мальчишка. Думаю, он со своей вечной занятостью и не понял что скончался... Слишком сильно рвался вперед, тело за ним и не успело.

—Это вы о чем?— одеваясь, вскользь спросила я, попутно вручая бабушке ключи, чтоб та передала их хозяйке.

—Да о прошлой весне. О таком же как и ты студенте. Да и он не первый был. Сначала здесь преставился от рака легких пять лет тому назад муж самой Светланы Анатольевны — Григорий Семенович, Боже, душу его сохрани. Теперь тебе тут стало плохо. Да еще и въезжающую семью жалко, хозяйка запретила мне жильцам о таком рассказывать, ну а ты выезжаешь — тебе можно. Ох, плохая эта квартира... Да и сам дом. Есть легенда, что он души здесь оберегает. Толь-

ко непонятно зачем. Им ведь к небу надо. Хотя самый первый хозяин, который это здание и построил, совершив много грехов, попросил какую-то цыганку привязать его к дому, чтоб никогда в ад не попасть. Ну та и сказала: «Кто в этом доме живет, умерев, зацепится к нему прочной цепью, как пес дворовый к будке!» Да чего ты остановилась, не переживай заря. С Богом. Счастливо!

... "Жизнь или любовь" ... Почему о возможности выбора часто узнают и понимают слишком поздно, когда оное предпочтение в судьбе уже состоялось?

Выйдя из подъезда, я посмотрела на перекрашенное во время моего долгого сна до неузнаваемости здание и на скамейку во дворе, где, уверена, продолжают сидеть двое. Дедушка с нескончаемой сигаретой и целеустремленный паренек, не понимая произошедшего, продолжающий неустанно гнаться за жизнью...

—Я хотел поблагодарить. Прости, мы с тобой так и не познакомились,— раздался тихий голос за поворотом.

—Что?!— я резко повернулась, ослепнув в лучах полуденного солнца.

Ну... сказать «спасибо»... я все-таки коснулся тебя, когда хотел помочь...

Вот и верь потом тому, что пророчат цыганки...

Судьба.

Лето. Сессия. Google всем в помощь, а мне Яндекс. Студенты поймут это состояние, когда осколки знаний, удивительным образом затерявшиеся в голове расплзаются в разные стороны, не оставляя после себя ничего. Хотя вру... Водопасы ветра, задувающие в уши, подтверждают нахождение сквозняков в черепной коробке.

Сейчас невозможно что-то учить! Ладно зимой: морозы, труднопроходимые сугробы, но летом... мозги плавятся... Тут уж лучше холодно, чем жарко! Но сегодня все решится... сдаю право. В руках учебник, лекционные и семинарские тетради. Только здесь, в автобусе с ужасом обнаружила, как много бумаги израсходовано, на эту ерунду. Белиберда... Ничего в ней не понимаю... Все, не могу больше учить право! Я его ненавижу, боюсь, однако уважаю как самого верного и надежного врага народа студенческого.

Джжж! Автобус резко затормозил, а я врезалась носом в чей-то торс. Накаченный. Не очень мягкое столкновение. Подняв глаза и пискнув: «Простите!» – я села в освободившееся место. Какой красавчик, у меня до сих пор краска на лице! Медленно выдохнув и прошептав под нос «Мне не светит», я снова решила взять на абордаж право.

Кто-то теребит мои волосы. Не обращаю внимание. Право, право... Кто-то начал настойчивее подергивать локоны, заставив меня, не оборачиваясь убрать не расчесанную гриву в кулак. Постучали по плечу.

–Ну что еще?!– резко обернувшись, на этот раз я запута-

лась в букете. Все, с этого дня ненавижу розы с их шипами.

–Прости, можешь этикетку снять?– Аполлон автобуса, виновато улыбаясь вынул листик из моей шевелюры.

–Конечно!– пребывая в некоем замешательстве, я содрала бумажку и встала со своего места, продвинувшись к дверям. Ну, Инка, это просто стечение обстоятельств, не более.

Сзади кто-то пристроился. Как бы поправляя бретельку, я чуть повернула голову...

Снова в краске. Ну почему он так безобразно красив?! Мне такого не светит никогда. Выйдя на остановке, я пошла через дорогу в академию. Парень догнал и пристроился с той же скоростью рядом.

–Еще раз привет, можешь букет подержать?– без малейших раздумий он всучил розы и достал телефон... написал смс-ку.– Спасибо.

–А, э... а букет? Ты его возьмешь? Мне он зачем?– по инерции продолжая двигаться к академии я ничего не сообщая протянула розы обратно.

–Красивые?

–Нет!– вручив букет обратно, я немного ускорила.

–Жалко, я маме хотел подарить. У нее сегодня День Рождения,– огорчившись, парень оценивающе посмотрел на урну.

–Нет, нет, что ты! Букет шикарный. – И здесь я не врала – около 20 алых роз расположат к их дарителю любую девушку или женщину.– Твоей маме очень понравится, я думаю,

ей будет очень приятно... сюрприз...— меня подвела взаимосвязь рта и глаз. Когда видишь перед собой подобное совершенство говорить очень трудно. Особенно с улыбкой до ушей.

Скосив глаза, я окинула нашу разговаривающую пару в витринном стекле. Ну... рядом с идеалом всегда должно пребывать несовершенство... Хотя сегодня я одела мини-юбку и яркую майку для преподавателя. Ключуло не то. Лишь бы в каблуках не запутаться.

—Ты там учишься? Я хотел поступать, набрал 265 баллов, но не успел подать вовремя. Учусь в соседнем.

—О.! Мне с моими 210 даже стыдно за поступление. Ты на бюджете?— Мысленно пытаюсь заставить мышцы рта не терроризировать улыбку, я подняла планку оценки парня еще выше.

—Конечно! На другие варианты и не смотрел. Кстати, можно твой телефон?

Вот так: один вопрос может довести девушку до безумия. И теперь есть два варианта: прыгать и обниматься со всеми, крича: «Счастье есть!» или спокойно сказать номер, пообещав незнакомцу выкроить целый вечер из своего плотного графика.

—Восемь...— немного дрогнувшим голосом начала я,— пятьдесят д...

—Ты что стоишь?! Опоздаем!— Не дав мне договорить, невесть откуда вылетевшая сокурсница схватила и потащи-

ла меня в здание.— Не поверишь! Он автоматы многим собирается ставить! Декан по секрету сказала! Надо спешить, вдруг, нам!

Волшебное слово «автомат». За это чудо и главную мечту студента можно... я даже не знаю сколькими готовыми заданиями можно завалить преподавателя, предварительно стащив эти же задания у друзей со второго курса. Отключив реакцию разума на внешние раздражители, я галопом понеслась в аудиторию. Лишь бы попасть в число счастливиц.

—Ты готова, если не повезет? Все знаешь?— Танька лихорадочно мяла мою ладонь, напоминая испуганного зайчика, перед тем как на него спустят собак.

—Тань, сколько еще рас повторить: я в праве,— мой кулак красноречиво постучав кулаком по деревянной скамье.— Хотя вру, я...— теперь изображать мои знания в праве принялась нога, пытаюсь одновременно пробить трещину на полу, чтоб было куда смотреться... я первой отвечать билет не пойду.

—А мне вчера с первого по пятидесятый вопрос соседка объясняла. Я на них надеюсь!

—Мне никто ничего не объяснял... и без того знаю: я — дуб. Но сюда пришла, доказать незнающему этот факт преподу обратное.

—Инна, ты будешь сдавать,— к нам с сокрушенным видом подошла староста,— Сдавать мне зачетку и идти праздновать успешное закрытие сессии!

—Аааа! Солнце, поздравляю!

Мир снова чист и полон справедливости. Счастье идет под руку. Лето. Отдых. Море. Пляж. Мы это заслужили. И пускай преподаватели называли нас вирусами – разрушителями, переделывающими даваемые знания на свой лад и главной головной болью педагогов перед сессией. Бессонные ночи перед Интернетом и книгами закончились. Теперь бессонница только желанное развлечение. Прощайте знания, я жить хочу!

Распроставшись со ставшими мне родными людьми, я купила билет домой и пошла собирать вещи. Но звук телефона, вывел меня из поднебесья. Неужели он?! Достав мобильник, я ответила... Мама... Да, сдала, завтра приеду.

Поезд. Закат, как клякса на холсте. Беспечные попутчицы и молчаливый телефон. Да и что я жду? Даже имя твое не знаю, как и ты мое... И вряд ли будешь перебирать последнюю цифру, которую так и не успела назвать...

Лето. Почти физически ощущаешь запах свободы. Максимум автоматов и легкие экзамены, которые готова сдавать хоть сейчас, гарантируют хорошее настроение на три месяца вперед. Даже ливень, бьющий по голове сопровождаем солнцем. И пусть я без зонта – промокнуть в Питере – не событие.

—Девушка, вы очаровательны, можно вас подвезти?

—Нет, спасибо!— я скромно улыбнулась, притормозившему молодому человеку.

Би-иб! Возмущенный водитель, потребовал у незнакомца

не перегораживать дорогу. Две машины рванули вперед, а я чуть опустив голову пошла дальше, любуясь зеркалом, разлившимся по обожженному полуднем асфальту.

–Девушка, подождите, вы же полностью промокли!– чуть запыхавшись, ко мне подстроился тот самый юноша из машины, раскрыв над нами зонтик.

–Вы бросили одну на произвол судьбы машину, лишь чтобы какая-то незнакомка окончательно не промокла?– не останавливаясь, критично осведомилась я.

–Ну, я просто понял, что вы девушка очень заботливая и не захотели, чтоб моя тачка промокла внутри. Поэтому, мой долг вас как-то отблагодарить. Э-э?

–Что-то не так?– я зацепилась за руку незнакомца, хорошо рассмотрев его лицо.– Я не только заботливая, но и прагматичная.

–Ничуть не против своего использования... желательно по прямому назначению...

Жалко дождик лил недолго, да идти на дополнительные занятия недалеко. Мы через пять минут были у нужных мне дверей.

–Знаешь, а я думаю, наша встреча – судьба. Не скажешь свое имя? Меня зовут Кирилл.

–Нет,– продолжая так же улыбаться, я покачала головой.

–Почему?– не смутившись заинтересовался Кирилл, закрывая зонтик.

–Пока. А имя – секрет...– на пороге я задержавшись,

обернулась, чуть облокотившись об дверной проем, одновременно накручивая мокрый локон на палец.

–Тогда я буду называть тебя Секрет...

Забавная штука – жизнь... Кто знает, как все сложилось, продиктуй я свой номер до конца... А может, действительно есть такое понятие, как Судьба. И если Судьба есть, то именно она помогла нам встретиться повзрослевшими снова, как сегодня и в то лето, четыре года назад.

Без названия.

Что такое любовь... Это когда в течении жизни люди откалывают от своего сердца кусочки, дарят друг другу или сливают их воедино... потом часто выбрасывают... но руки хранят память того, что когда-то держали, а внутри какая-то твоя часть плачет от добровольной раны... И к каждому следующему человеку ты идешь уже с тем немногим, что осталось от первой, второй, третьей влюбленности, т.е. всегда с меньшим осколочком своей души. Но появляется тот, для которого оставшийся маленький клочок станет вдруг больше, чем для тех, кто разбирал целый камень до него...

А бывает, ты разбазариваешь все до последней песчинки. И если раньше болели грани, от которых отрывали части, то теперь внутри ноет пустота... остается надеяться, твоя настоящая половинка сумела сохранить частичку для вас обоих... а что, если тоже появилась перед тобой опустошен-

ной?..

Поезд обдирал рельсы колесами, так же настойчиво, как и нечто, саднившее внутри. Жизнь стала сплошным притором. Бывшая красота показала свою неестественность. Мелькающие деревья, деревеньки, города... когда я уезжала из дома на глазах тоже были слезы – вода, навсегда обязующаяся смыть мое прошлое... Но теперь, напоровшись на очередной капкан иллюзорной свободы мне некуда было возвращаться, кроме как на край, ставший неродной Родиной.

Даже не хочу думать, как меня примут... наверняка вышвырнут прочь, сказав: «Заявилась! За год даже звонка не было!»... И правда, я боялась, меня хватят через месяц, посчитав, что слишком надолго сбежала к подруге... Но никто даже до сегодняшнего дня не попытался узнать куда я делась и как жила.

Ресницы опускались и поднимались в такт редким каплям, ударявшимся о стекло. Все, больше не могу так сидеть, особенно когда на тебя косо глядит из-под увлекательного детектива длиннолицая соседка по купе. Пусть додумывает мою закрученную историю без меня.

Длинный узкий коридор и одинокие люди, иногда появляющиеся у меня на пути. Я без вопросов уступаю им дорогу. Не хочу проходить первой. И так слишком резко сложила вещи, не глядя купила билет в старую пропасть.

–Сима? Боже, неужели это ты?– Мне на перерез вышла

спортивно одетая студентка (своих везде по не ведаемой ауре всегда узнаешь) с чуть растрепанной светлой косичкой.— Опять в поезде! Вот встреча! Ты домой? Поступила? Теперь каникулы?— Так давно не произносимое никем имя, остановило, сбив мой шаг.

Вика... Глаза затянула теплая пелена воспоминаний прошлого лета.

С заплаканными глазами упорно пробираюсь в вагон-ресторан, расталкивая всех на своем пути. На месте угрюмо тыкаю в меню. Попалось что-то с хорошим градусом. Молодой официант даже не возмущается и не спрашивает, просто наливает, сохраняя учтивое молчание. Тогда отчаяние в глазах зашкаливало, смешавшись со злобой во всех движениях и ненавистью в словах.

Обратная дорога приятно заплетается в ногах. Встречные лица самостоятельно, без моего вмешательства уступают дорогу. Ночь. Какая-то девчонка тоже вышла и замерла у моего купе. Ни на кого не смотрит.

—Привет,— я попыталась заставить алкоголь немедленно выветриться.

—Здравствуйте,— девчонка, якобы заделав рукой за уши волосы, скрыла свое настоящее действие — промокнула пальцы в слезы, убирая их с щек.

—Да ладно тебе, подними настроение,— я легонько щелкнула ее по носу.— Ты едешь документы подавать?

–Да... но боюсь не поступлю. Слишком мало баллов,– и снова из-под тучек-век заморосил слезный дождик.

–Ой, перестань, поступишь! Когда я говорю таким тоном все у всех получается! Ты на кого хочешь? Куда?

–Восточный. СПбГУ. А ты?– девчонка успокоилась возможностью с кем-то поделиться.

Куда я? Сколько нас таких – провинциалок. Поступишь – выиграешь путевку в новую жизнь минимум на пять лет. Лично мне даже не важно куда и на кого... лишь бы на бюджет: с собой наскоро в ночь запихнутые в сумку вещи, документы и пара тысяч.

–Еще не определилась. На многие подам, в принципе хорошо все ЕГЭ написала. Ты откуда?

Незаметно пролетевшая ночь сняла напряжение. Успокоив девушку и заставив ее поверить в себя я забыла и свои проблемы. Утром мы вместе сошли с поезда и распрощались, обменявшись телефонами. Обе поступили. Обе хорошо закончили. Обе едем домой.

–Через пару часов тебе выходить. Жалко... Если сможешь, приезжай ко мне в Астрахань, в Питере мы так и не смогли увидеться. В одном городе вообще очень редко можно выкроить время для встречи.– Вика так же, как и я ей когда-то щелкнула меня по носу.– Не поверишь, но этим ты тогда вернула меня в реальность. Что с тобой?

–С парнем поругалась. Расстались. Решила уйти навсегда,– выходящие слова воспроизводили в голове черно-бе-

лые кадры ссоры.

–Милая, поверь мне: демографическая ситуация в стране улучшается и теперь на десять девчонок по статистике девять с половиной ребят.

–Надеюсь, мне не достанется эта половинка десятого. Хотелось бы целого,– выпучив глаза, я замотала головой.

–Будет, будет! Самая искренняя и настоящая любовь. Ты прости, я еле стою. Желаю уда-ачи!– Вика от души обняла.– Еще увидимся, а я спать.

Знала бы ты сколько у меня было этих «искренних и настоящих». Уже не хочется никогда иметь с ними дело. Да и будущее размыто как никогда. С работы ушла, новую не нашла, да и снимаемая весь год с сокурсницами комнатка помахала твердой старческой рукой.

–Пока, пока!– через силу, как можно радостней, попрощалась я.

–Полюби свою независимость, новое лето и город, изменивший нашу жизнь!

-Когда ближайший поезд на Питер?

–Сегодня днем.

–Одно место.

Встречала рассвет на вокзале. Не первый раз чувствую эту неопределенность. До родительского города так и не доехала. Сошла на ближайшей станции. Пока жду на лавочке свой поезд, вспоминаю ощущение рассвета. Рассвета в груди, по-

степенно проникающего в голову, ноги, руки вместе с пробуждающимся днем. Вика оказалась права. Когда ты полностью опустошен и мир вокруг зияет не меньшей пустотой, когда кажется, не за что любить людей, мир, себя – все отвечает не взаимностью... нужно перебороть хандру, зажечь из ничего свет внутри, как когда-то это произошло с Вселенной. Жизнь. Откуда она берется? Из тебя. Первая улыбка поможет поймать вторую. Первый шаг поможет перейти на бег...

–Вы тоже на Питер?– Рядом уселся молодой человек, как подсказала зрительная память – стоявший за мной при покупке обратного билета.

–Да, как и вы,– я улыбнулась, опустив взгляд на свои болтающиеся в воздухе кеды.

Парень аккуратно сел рядом.

–Будем знакомы – Артем,– парень доброжелательно протянул руку.

–Света,– пусть паспорт утверждает обратное, но приехав в Питер, начав новую жизнь я сменила и себя. На горизонте жизни появилась новая девушка, которая смогла во вчерашней внутренней битве победить старую, злую, недоверчивую.

–Светлана... тебе очень идет. Ты и сама сияешь как утреннее солнышко,– парень подмигнул.

Не имеешь огня внутри, растерял по дороге сердце – так зажги искру из хауса, окружающего тебя. Зажги и она воскресит тебя также, как и ты ее в тот же миг.

За огонь!

Просыпаюсь с первым хриплым воплем петуха – мелодией будильника в телефоне. Нежелающие видеть приход нового дня глаза натываются на грязно-зеленого цвета материю и на двух нежно греющихся об меня красоток (мозг выдает пустую ячейку с их именами). Колокольного содержания голова медленно переваривает те 80% информации, которые сумели предложить очи.

Для начала я – Глеб. Этим уже многое сказано. Где я? Разберусь по мере пробуждения, а пока весь мир состоит из внутренней стороны палатки и двух очаровательных, не факт знающих о моем присутствии девочек.

«Ды-ын!» перехватываю только примеряющийся звонить телефон (с замершим сердцем слежу за завозившейся брюнеткой справа) и подставляю его к уху – напрягшаяся тишина.

–Алло?– бегающими глазами ищу пути к отступлению.

–Глеб? Какие черти тебя где носят? Сегодня встреча! Если ты...

–Тсс!– я зашипел на собеседницу, так коварно орущую мне в ухо, будто знающую о существовании неких неизвестных мне в именном плане особ.

–Вспомнил, еду! Буду через пару часиков, а пока, для нашего же счастья отвлеку их!

–Какой отвлеку?! Они уже на месте... если через шестьдесят минут я тебя не увижу – убью! А если ты успеешь, но появишься без галстука – уволю! – из образа неуравновешенной женщины, Анжела – мой боевой товарищ с бандитского детства мгновенно перешла на деловой тон – выходит, зашла в офис.

Так... теперь все на местах. Деловая встреча – явный признак, что сегодня понедельник. Следовательно, вчера была третья пятница недели. Бог тройку любит и мы тоже, как показала практика... Корпоратив... Этим объясняется все... вспомнить бы потом что именно отмечали и почему вместо своей машины я оказываюсь тут? Хотя, жаловаться на одинокую судьбу не буду.

Опасный объект в лице зашевелившейся брюнетки был обезврежен тишиной и вовремя заглянувшим Морфеем. Интересное вырисовывается утро, как старый сон – милый такой кошмарик юности...

Аккуратно освободившись из объятий второй девушки, перепутавшей меня с одеялом профессионально и тихо ухажу.

Моя машина недалеко. Ключи и мобильный почему-то на месте, а все остальное... загадочным образом имею на себе лишь алые плавки... похоже, сланцы, как и все остальное либо утонули в реке, либо отбыли в руки предприимчивых друзей.

Вырулив на дорогу гоню на работу. Главное – приехать

через час. До города – полтора, значит, нарушу пару правил и дай Бог в такую рань не повстречать ментозавра из племени гаи...

В бардачке обнаруживается махровое белое полотенце и набор галстуков на все случаи жизни – Анжела приучила иметь их везде. Дополнение к «деловому» костюму послужили найденыши-сланцы... один расклеенный.

Все! Успел! Осталось доковылять до кабинета, расчесать солону на голове и облачиться в кольчугу бизнесмена.

–Глеб Антонович, подождите,– не успел я вылезти, как к затонированной дверце подбежала с иголки одетая Анжела.– Сейчас я вас представлю!– Мои возмущения не успели опередить ловкие руки с французским маникюром.

–Дорогие друзья, позвольте представить вам нашего самого ответственного, креативного и...– Анжела так и не сумела закрыть ротик, а я, воспользовавшись заминкой затанул галстук.

–Да, креативность в вашей компании мы оценили,– Сказал кругленький сейфик с деньгами.– Борис Владимирович,– сейфик представился и отошел с хитрой улыбкой всепонимающего Дон-Жуана в прошлом.

–Дорогие товарищи, очень приятно было с вами познакомиться, теперь пройдемте в мой кабинет, надеюсь, вы понимаете, главное не то что вы сейчас видите, а сколько из этого можно выручить,– пожав протянутые руки мужчинам и с улыбкой поцеловав тыльную сторону ладошки приятной

незнакомке под пулеметной очередью взглядов Анжелы я проводил всех на заседание.

—По рукам!— О эта приятная концовка каждого дела.— Дальнейшие детали согласуете с моей компаньеншей. Я ей полностью доверяю. До следующего вторника.

Уточнив и доработав некоторые статьи в договоре вместе с обворожительной женщиной я вдруг понял, что выпустить ее из власти моего кабинета совершенно не хочу.

—Вы сегодня вечером свободны?

—А что?

—Понимаете, можно обточить все углы запросов наших сторон в более уютной обстановке, допустим в ресторане по этому адресу,— вынув визитку и ручку, я чиркнул с обратной стороны пару строк.

—Надеюсь, вы понимаете, я очень обязательный и лично заинтересованный работник,— вчитываясь, медленно сказала она.— Думаю, ради блага нашей кампании и общего дела я смогу прийти... в семь.

—В семь? Значит, любите классику?— Открывая дверь машины я подмигнул.

—Да, но не откажусь и нового, креативного,— машина сверкнула фарами и укатила.

—Тебе капец!— терпеливо караулившая весь день змея-Анжела приготовилась к атаке.

—Подруга! Пока они и мы не выполнили договор, я тебе

еще нужен! Одумайся!

Гаснущее солнце воспламеняло фонари улиц и окна домов. Ранняя осень в последних числах сентября прожигала зеленые краски листьев, оттеняя все красно-оранжевыми всполохами. Аномальная теплота никак не могла раствориться в кратковременных ливнях, иногда атакующих город.

Шикарный ресторан и я, как какой-нибудь герой романа жду свою знакомую незнакомку, ища ее лицо в каждой проходящей мимо девушке.

—Добрый вечер,— она сама нашла меня раньше.— Мы идем?— Ольга медленно, наслаждаясь своей грациозностью шагнула в сторону ресторана.

—Да, но только не сюда. Я не изменяю стилю неожиданно,— взяв свою даму под руку, я направился в грязную арку. Женщина заметно напряглась, но продолжала излучать нежную улыбку, одновременно изучая места, по которым ее вели.

Черная лестница, опоясывающая закрытую от посторонних глаз улицы стену, подняла нас на самое высокое здание в районе.

—А-ха-ха! Вот это сюрприз!— на крыше стоял накрытый на двоих столик, а вокруг застыла верхушка города с гаснущим светилом, отбрасывающим пламя на темные крыши.

—Только жаль здесь свечи от ветра быстро потухают,— сказала она восхищенным голосом без капли сожаления, беря

бокал алого вина.

–Ничего, зато этот же огонь в нас здесь разгорается лишь ярче. За огонь! Вечный, непотухающий, перескользающий из реальности в наши головы и мечты. За вечный огонь нашего мира!

Бокалы встретились, играя внутри задорным пламенем ускользающего в другую часть планеты солнца, никогда не забывающем, что его света всегда ждут все люди в разных концах Земли...

Дальше только сумерки...

–Здравствуйте, это перепись!– бодрым голосом несу счастье нового дня через домофон людям.

–Мне что, открывать, что ли?– хриплый голос заставил вздрогнуть, совпав с порывом леденящего мысли в непокрытой голове ветром.

–Ну, как-то да...иначе вас для страны не будет...

–Заживо похоронить собрались?! Не дождетесь!

Да, наверно, я немного неправильно поступила: начала ломиться в дома без пятнадцати восемь утра. Однако нерадостные приходу жители в лице старческого женского голоса все же открыли подъезд. Спасибо, дорогие сограждане, но больше темными вечерами ходить к вам не буду: имея в средствах защиты фонарик, чтоб увидеть лицо нападающего, свисток, чтоб в округе знали, где можно жертву найти

и шарфик, для самостоятельного удушения при осознании всей безнадежности.

Как Горыныч, выдохнув клубок пара в еще темную округу, я прошмыгнула внутрь. И так, начну с первого этажа...

Отворившаяся дверь познакомила с типичной жительницей района: габаритной такой бабенкой, в стиле тетя Фрося не выспавшись, как всегда на две не те встала.

–Здравствуйте, я...

–Заходи! Давно жду!

Не послушать командирский тон женщины означало протиться с жизнью в ее сверкающих черными молниями глазах. Прижав к груди чемоданчик с бумагами, я беспреколловно вошла в чужую жизнь.

9:37

–А Шурка наша его не любила, но все равно пошла! Нет, ты представляешь?!

В сотый раз кивая головой представляю картину похождения пятиуродной сестры второго мужа первой дочери Елены Федоровны. Спасти – надежды нет: я даже четверть про ее семейство не услышала. Спасибо, что печеньки с чаем дали и сесть разрешили.

–Елена Федоровна, а может, мы все-таки продолжим? Ваше образование?

–А с образованием вообще страшно! Ты смотри: все развалили! Вот в наше время... сейчас расскажу...

Титаническими усилиями я оказалась на свободе лишь через час.

–Здравствуйте! Это перепись населения!

–Вам выше,– открывший дверь мужчина быстро запер ее снова.

Ну выше, так выше, а на бланке так и отмечу: отказ. За неделю узнала, если в первый раз не впустили, потом могут и полицию за незаконное проникновение вызвать, поэтому, доплетясь до второго этажа, вновь начинаю излучать заботу о численности населения от лица государства.

–Здравствуйте, это перепись!

–Чего?

–Вас.

–Что?– мелкий парень криминального возраста нагло перегородил дорогу. В шортах, майке и маминых тапочках он чувствовал себя очень устрашающе. Не разубеждая его, я заинтересовалась, есть ли взрослые.

–Пашка! Зачем ты всем дверь отрываешь?– из соседней квартиры высунулась миленькая шатенка с острым личиком.– А, девушка, подождите пожалуйста, его родители минут через тридцать придут,– увидев по пейджику статус переписчицы, миловидная дама пригласила к себе в коридор.

–Ладно, дай-ка посмотрю, что там за вопросыки,– одним

движением выхватив бланк и пройдя по нему глазками, милостивая женщина неприветливо насупила нос.— Это вторжение в мою частную жизнь! Никому не позволено знать сколько мне, какой я национальности и прочую ерунду!

—Мне отметить ваш отказ?

— Нет, ладно, душенька, я Щипакина Элеонора Васильевна, родилась двадцать пятого августа восемьдесят второго, век смотри не перепутай, ой... подожди пожалуйста, со следующей рекламой я к тебе подойду,— и, как ни в чем не бывало Элеонора заспешила в комнату, оставив меня ждать в коридоре.

—Мои пришли,— приоткрыв дверь в квартиру, мальчишка угрюмо кивнул в свою сторону.

—Подожди, ладно продолжим...— стоя на пороге, я быстро заполнила бланк под неусыпным надзором вышедшей на очередной рекламе Щипакиной.— На третий этажможешь зря не ходить. Там двое полоумных дедков живут... Полинку, они наверное уже прибили...— с задумчивым видом смотря в потолок, Элеонора закрыла на ключики вход в свой уютный мирок.

Мальчик, пожав плечами, неуверенно кивну, тоже слегка покосившись наверх...

Как ни хотела я быстро окончить травить свою жизнь и спокойствие жителей дома, работу завершила только в седьмом часу.

Сизые облака, настилающие щели между крышами хмуро

поглядывали через арки за одиноко спешащими в темных колодцах Петербурга людьми. Под их взглядами, ежась от вечерних заморозков, я блуждала по каменному лабиринту домов. Бланки, как и прочие атрибуты переписчика успела занести вовремя, освободив себе быстро пролетающие часы вечера и два выходных дня.

–Поговорим?– классика сумерек: выход из очередной подворотни охраняла личность, кутающаяся в тени.

–Поговорим: прощайте,– устало согласилась я, стараясь спокойно пройти мимо.

–Куда?– легкий смешок и опутанный в призрачные нити ночи человек отделился от стены дома.

–Подальше отсюда,– не останавливаясь и не оглядываясь, я прошла стороной.

–Дальше только сумерки...

–Значит, поживу вних,– я вышла в парк. Плутая, среди деревьев, как среди толпы я села рядом с почти сбросившим все листья кустом. Протягивающая холодные ладони осень изменила и мое настроение на свой лад.

–Сбегаешь?– спокойный голос рубанул нервы.

–Здравствуйте...

Резко встав, я пошла прочь от не отстающего человека, прочь из глухого парка, прочь от наплывших размышлений. Уходить, поздоровавшись, как часто мы это делаем...

–Зачем убегаешь? Может, познакомимся?

Не прибегая к усилиям, парень легко догнал и зашагал

недостаточно близко, чтоб быть запомненным и недостаточно далеко, чтоб можно было скрыться.

-К сожалению, нет, меня ждет молодой человек. Не хочу расстраивать пустыми заигрываниями тебя и беспокоить его.

-Понял. Уже отстаю. Ты хорошо обманываешь. Не больно.

Сумерки... незаметно поглощают вас ночи, как и нас однотипные дни. Растворяемся в кутерьме неотложных дел. Забываем себя, исчезаем.

Сумерки. Как порог у двух дорог. То ли светлая реальность, то ли фантазия. Либо печальная тьма, либо глухой и ослепший от своего сиянья свет. Или гибель, или возрождение. Только в чем?.. Две стороны нашей жизни, сливающиеся воедино, не знающие, что из них самих и когда переборет другое. Через вас открывается наша истина.

Ночь изменяет также как день. Шагая по пустеющим улочкам, приобщаюсь к вязким мыслям темного времени суток. Для меня это сторона рассуждений. Зацепившись за гранитные набережные, провожаю влюбленные парочки. Одни молчат, наслаждаясь покоем и краткими часами умиротворения, другие весело щебечут, смеются, дурачатся, выплескивая наружу эмоции и чудачества, которые не достойны жить в будничном порядке.

Час, два, три...такие же одиночки незаметными призраками рвут застывшее пространство шорохом своих ног. И снова мы, думая что единичны, являемся так похожими друг на друга...

Пятый час... околевав, стиснув зубы и зажимая в кулаки онемевшие пальцы, прорываюсь в свой подъезд. В маленькой комнате тело нежно пеленает тепло закрытого помещения, а душу невнятное пока для сердца звучание первых отблесков утра.

Почувствовав нежелательное присутствие полоумной соседки, изредка гуляющей ночи напролет привстала Настя.

—Сегодня лаборанткой не трудишься с проверками, чтоб преподы не линяли с занятий?— вялый голос через подушку заставил меня сжалиться и пойти готовить завтрак на двоих.

—Лови! Кофе на постель,— полив теплой водичкой на открытые плечи сокурсницы и вылетев с ударной волной крика в коридор, я взяла с тумбочки поднос с завтраком.

Мокрая Настька выбежала следом, но, увидев горячую пищу, не задумываясь изменила гневу с милостью.

—Я тебя люблю,— минуту назад мечтавшая стать убийцей Настена, превратившись в божьего агнца, хомячила бутерброды.— Так что у тебя дальше по плану

—Дальше? А дальше только сумерки...

Глаза постепенно расширились, из задумчивого состо-

нения превращаясь в уверенного бойца передновым днем. Маска размышлений крошилась под бледной полоской клинкообразных лучей. Дальше очередная борьба, чтоб стать кем-то. Не толпой, а может, человеком. Каждый час для этого следует приводить новые доводы и доказательства, иначе нахлынувшая лавина подобных тебе, бегущих вперед, просто засосет в общую массу, оторваться от которой ох как не легко... Новый день с новой жизнью, спасибо сумерки, за очередное перерожденье...

Взяв дневник черкнула пару строчек и закрыла. Точно так же и мы обычно пишем концовки наших жизней: красиво и ни о чем...

Ошибся... с кем не бывает...

-Держим партнершу вот так...– Тренер щелкнул пальцами, одновременно выхватывая из толпы ближайшую девушку.– Обратите внимание, моя рука тут вовсе не потому, что мне приятно... Хотя-я-я... мне приятно!!!

Федор. Изменять его имя – издеваться над правдой, искажать значение этого слова-имени, которое в моем мире значит очень много непростительно. Этот преподаватель «грязных танцев» может показать все, что только хотели, боялись, стремились другие, не даром считаясь самым эмоциональным, неподражаемым в своих бесконечных задумках.

–Повторите поддержку и перейдите к следующей парт-

нерше... скажу секрет: если восемь раз проделаете такое, то будете обязаны жениться... парни, меняйте девушек в танце почаще, а то залетите как я... Настенька, не начинай...

Мастер-класс от Федора закончился, теперь у танцоров одна дорога – в клуб для выплеска застоявшихся за неделю эмоций. Танцевальная лихорадка «халстолцев» (даже не знаю как правильно назвать принадлежащих к хастл-сообществу) обостряется именно с восьми каждое воскресенье...

–Пьешь?

–Нет.

–Врешь! Ты на восемьдесят процентов состоишь из воды, значит, не имеешь право отказываться.– Партнер уверенно затащил меня за столик, хотя ноги норовили оставить тело под столом.

–Мне уже пора,– я виновато посмотрела на часы.

–Почему? Сейчас еще нет и одиннадцати.

–Завтра экзамен, а о нем вспомнила лишь сегодня.

–Ну, родная, еще раз убеждаюсь и на тебе, что главное – вспомнить, о таком знаменательном событии. Вы, студентки, самые героические создания нашего времени: за одну ночь успеваете вкачать в мозг столько информации, сколько учит человек пол года,– прощальный поцелуй и традиционный обход друзей. Прощай жизнь, в которой мне не нужно скрываться от других и себя.

–Твой парень?– Софа в любопытстве вытянула личико – здесь она живая душа, хохотушка, а на работе – строгий, от-

ветственный человек, не терпящий отступления от подчиненных от намеченного графика.

–Лешка? О, нет! Просто ходили вместе на семинар... мы танцевали вместе всего два-три раза до этого.

–Ммм... как неинтересно! Прямо: «Фи!»– Софа подмигнула.– Волк, я за тобой наблюдаю!

Дом. Перед глазами надгробная плита под названием экономика. Смотрю – оторваться не могу, думаю, когда же она кончится... Шпоры уже есть, но совесть упрямым быком толкает меня учить хотя бы основу.

–Дззз! Дззз!– удар молотком по голове трелью мобильника.

–Да, Леш...– пол пятого.. трубку бросили.

Проглотив зевком желание спать я углубилась в чтение: набрать не тот номер – с кем не бывает?

–Дззз!

–Да, да!– самой стало страшно от бодрости голоса.

–Привет, не спишь,– печальная констатация факта с легким смешком.

–Я не лягу – бесполезно, вставать через два часа. Экзамен в девять.

–С этим я не согласен, здоровый сон в сорок минут заставит твой организм работать в ускоренном ритме...

Минут десять Леша травил байки из своей студенческой жизни, за что я была частично рада – хоть чуть-чуть остывали мозги перед очередной «зубриловкой».

–Леша! Тебе не жалко мое серое вещество? Из-за твоих историй и терминов я заполнила на несколько байтов драгоценный участок в голове, отведенный для экзамена экономически ненужной информацией!

–Во загнула! Кстати, про ненужную информацию. Только не обижайся, я хотел тебе это еще утром сказать... блин, вообще не хотел, чтоб ты трубку брала.... ну раз так... алкоголь поможет найти верные слова... я хотел попросить тебя со мной меньше общаться.

«Почему?!»– в груди больно зашекотала обида. Вот так всегда: ничего не требуя взамен, просто стараясь сдружиться, подурачиться и оторваться теряешь хороших людей. Что со мной не так? Чего я сделала плохого? Почему отгораживаются?

–... Не пойми неправильно, просто какое-то время я не должен тебя видеть... ты... блин... ну, не выходишь из головы! Пойми, мы слишком разные... не хочу тебя испортить...

–Что?– Небольшое недоверие. Я отложила лекции в сторону, поудобнее расположившись на подоконнике. Открыть окно? Зимой? Легко! Надо освежиться. Надоело преть в одиночестве и нескончаемых потусторонних мыслях.

–Ты слишком хорошая – не для меня... опять бред... Зай, еще чуть-чуть и признаюсь тебе в любви... Скажи, ты в нее вообще веришь? Что по-твоему, если два человека, просто сидя рядом смотрят кино и один, положил руку на ладонь

другому... от этого им стало хорошо... что это по твоему?

–Симпатия...– пора спасать человека с тонущего корабля его разума!– Любовь... верю что есть, только в наше время она выходит любящему боком... если взаимна – недолговечна – ученые давно подсчитали: ее срок два, ну три года, а дальше просто привычка, нужда... любовь, если смотреть на крепкие семейные пары, пришла к ним постепенно,– что я говорю? Сама лишь недавно более-менее залечила раны от разбитой, внезапно ударившей по всем болевым точкам любви... Нет, Леша, любовь, которую ищет каждый приходит неизвестно откуда, в самый неподходящий момент, становится поворотом в другую жизнь и одновременно помогает тебе... Ты почувствуешь ее сразу, попытаешься уйти, но она, ничего не понимая будет приближаться вновь. И вот уже не можешь ее оттолкнуть.

Одним краем разума внимательно слушая плохо контролируемый разговор Алексея, не верившего в любовь, я вспоминала последние дни лета, дни, ставшие гранью между двумя мною... вспомнила, как все-таки сумела оттолкнуть полюбившегося человека, считая его слишком идеальным... Обиделся. Отверг. Нашел другую. Невыносимо было смотреть на всех очередных пассий, мелькающих с ним...

–Нет, не обиделась! Леш, я не умею обижаться, не бери в голову, а лучше скажи: первое или второе?

–Что именно? Спать или не спать? У тебя меньше часа... спать! Однозначно. Не переживай, ты очень умная и сооб-

разительная – выберешься. Специально во время экзамена проснусь и буду тебя ругать! Хоть какая-то, но поддержка. Ты в следующие выходные идешь на семинар?

–Нет, буду к последнему готовиться, а потом уеду к друзьям на каникулы. Спасибо за поддержку. Правда, очень приятно, сладких!

–Сладких...

По идее должна продолжать учить, но это лишь по идее...

Будильник не нужен – не лягу... только думать... только ждать...

Вся неделя прошла в изучении последнего предмета. Суббота. Вечером глянув на фотографии с семинара горько улыбнулась: счастливые лица, получающие драйв. Очередной раз отказав знакомому в выгуле себя на танцы опять посмотрела на сфотографированные кадры.

«Лид, привет! Не хочешь сходить на семинар к Федору завтра?» – внезапное сообщение от Игоря... зря... ой как зря этот одинокий партнер решил списаться в ностальгический момент этого вечера.

«Да! Игорек, ты последняя капля! Всем отказала, тебе не смогу!»

Выбравшись из контакта счастливо укуталась в одеяло. Завтра, чувствую, убью двух или трех зайцев... в зависимости сколько их появится на моем горизонте.

-Привет! Зачем ты ждала?– Игорь, немного опоздав, с виноватой веселостью совершил обряд приветствия.

–А как иначе? Вдруг заблудишься или другая партнерша подберет.

Зал, милый зал! От ног пошла энергия жизни, выбивающая ритм для всего тела. Потихоньку подтягивались пары, но нам было не важно – мы – танцевали.

-Изменщица!– Неожиданный вопль, и в центре событий появившийся с новой партнершей Алексей.

–Леш, ну ты же знаешь меня... все, больше не буду тебе изменять... и меньше тоже,– я подошла пожурить молодого человека.

–А говорила, учит, день рождения у подружки справляет, угу... сама явилась, угу...

Только я успела соорудить невинное личико, как Федор начал занятие. Для меня – последнее перед отъездом. Еще раз напомнив, какая я изменщица, Леша шутя попрощался...

«Знаешь, твое приглашение очень обидело людей, которым я отказала, сославшись на нехватку времени. С тебя должок. Предлагаю две недели на размышление, а потом приходи в мой клуб. Время и дату уточню позже. И не делай вид, что не прочитал это сообщение,»– далеко не факт, что Игорь встанет со мной в пару. Он очень хороший партнер,

подающий большие надежды. Такие лица быстро разбираются более длинными ручками. Но надежда и упорство помогают одиночкам держаться на плаву и всегда быть востребованными на паркете. «До МХ,» – два слова нужны, чтоб разжечь искру авантюризма. Сходку танцоров в этом клубе невозможно искоренить.

–О, изменщица моя приехала! Привет!– Два танца для соблюдения правил приличия, пусть даже таких «грязных» в присутствии посторонних зрителей и все... наш долг выполнен. Леша снова в окружении девушек. Снова на высоте. Я не нужна.

Вернувшись домой с тщательно спрятанной от посторонних грустью, сжимаемой сердце посмотрела на фотографии трехнедельной давности последнего семинара... потом перешла на главную страничку. Последнее сообщение на стеночки от Леша: «Срочно нужна партнерша на воскресенье!».

Откинувшись на кресле, вспомнила выражение лица: «Ошибся... с кем не бывает... такая же как все...»

Чудеса, к сожалению, бывают...

Жизнь – всего одна ниточка, которую легко перерубить? Нет... жизнь человека – веревка замысловатого плетения из множества нитей, то вплетающихся в общее число, то обрывающихся... но есть две или три, которые являются основой, вокруг которых образуются другие. Чем больше у человека

интересов, знакомств, чем шире его кругозор и глубже характер – тем труднее уничтожить канат, по которому он поднимается вверх по отведенной судьбе.

Писать о чем-то из своей жизни: о том что ранило, оставшись шрамом навсегда, можно либо очень долго, анализируя каждый шаг и слово, либо быстро, запоем, отдавая бумаге все свои первые мысли, обиды, чувства... очень часто именно последний способ является самым верным, искренним... автор, перечитав полученный текст может сам, наконец разобраться в произошедшем, последними словами дать ответ... в первую очередь себе: почему так получилось?..

Никогда не надеваю шапку и шарф – люблю, когда голова свободна и не скована ненужными предметами. И пусть мороз и ветер атакуют – свобода вредности – мое противостояние канонам... многими называемое глупостью.

«Извини, не успеваю на занятие, давай встретимся перед вечеринкой? Поздно написал... может успеешь не выйти из дома»– уже раздеваясь я прочитала запоздалую смс от Петра. Повернуть назад как многие? Не дождетесь! С наслаждением почувствовав паркет под каблуками, вхожу в студию...

Потемневший город. Ночь заставляет таинственно сверкать не только звезды, но и лица. В это время легче легкого поддаться чарам благородной темноты и совершить недуманные поступки: одни искалечат твое существо, другие возродят...

–Извини, опять опоздал! Петя, очень приятно... навер-

ное... скажу про тебя определеннее, когда разберусь в своих эмоциях. Ты не будешь против еще немножко подождать, пока я гамбургер доем? А то только встал, даже поесть не успел, через пробки рвался... Ты Ксюша? Я не перепутал?— не давая мне толком и рот открыть, Петя вгрызся в хранилище калорий.

—Да, можешь называть просто Ксю. А ты далеко отсюда живешь?— Наблюдая как в три приема от гамбургера не осталось и крошечки, уточнила я.

—Два квартала в той стороне. Видишь, желтый дом виднеется — это мой!— Проследив за указанным направлением, я увидела улицу, дома которой отличались друг от друга лишь насыщенностью желтого оттенка.

—Не загораживайте проход для спасения! Меня убить соберутся, если узнают, что я забыл купить шампанского!— Длинный, тонкий как струнка паренек носился у двери, на всякий посторонний шум, исходящий не от него реагируя предобморочным состоянием.

—Ксень, какой пинкод от двери? Как войти?— неизвестный человек для мобильного быстро задал вопрос.

—Ой, не знаю... А как сюда войти?— приложив телефон к груди, экономя пространство спросила в никуда я.

—Пусть наберут двадцатку... пустим,— из ниоткуда услышала многоголосный ответ.

—Солнышко, если будут спрашивать: мы с тобой знакомы

давно, вместе ходили на семинары, много раз тусили в разных клубах... в подробности не вдавливайся, а то разные варианты одной истории очень трудно будет объяснить,— Петя привлек меня к стеночке, спасая от волнообразных наплывов толпы.— Сальсу включили? Ты ее танцуешь? Если нет, то просто еще об этом не знаешь...

—Мнда... я думаю, стоит найти Женю... он нас быстро поставит,— после продолжительного топтания, выдаваемого за танец, Петя ретировался искать друга, оставив меня одну в незнакомом месте и окружении.

—Ого! Какая личность заявила!— превратив одним движением мое каре в воронье гнездо, поздоровался Виталик.— Знакомься, это Роман. Рома — Ксюня. Оставлю вас, пойду выкавырю из подружек свою партнершу...

—Ну что, будем знакомы...— Рома встал боком, наблюдая за танцующими парами. Теперь стало ясно, чей голос хотел ворваться на вечеринку.

—Не думала, что ты придешь. Снова в поиске новых подруг или уже выделил из всех новую зазнобу?— с улыбкой отказавшись от предложенного незнакомцем спиртного, я чуть отошла и оперлась об стену.

Роман подал руку, предложив танец вместо слов. Музыка подошла под вальс. Венский, вызываемый ветер, создающий небольшой вихрь, аккуратно кружащий вокруг других.

—Почему?..— не сумев закончить, Рома закружился, пропуская пару, чтоб не столкнуться.

– Не хочу жить с твоей подачки...

– Ксю! Я нашел Женю! – беспардонно ворвавшийся Петя выхватил меня и потащил на выход, не обращая на удивленные глаза Ромы и всю позу, так и восклицающую: «Куда?».

– Мне пора... – почувствовав, что градус дозволенного давно зависил норму, я попыталась по-английски улизнуть с вечеринки, но Петя, испугавшись, что пол дороги ему придется возвращаться не дискутируя решил проводить...

– Пришли... спасибо, что довел...

– Да ничего! Слепой ведет пьяную – это нормально! Я не говорил, что со зрением проблемы? Это обнаружилось...

Простояв несколько часов на морозе с дипломатической улыбкой культурного человека, я, наконец, сумела зайти домой и умереть для реальности спустя минуту.

Не люблю, когда дарят цветы... особенно розы... особенно красные. Они напоминают о том, что никогда не будет, никогда не произойдет, сколько ни способствуй этому событию.

На столике, как только открыла глаза, обнаружила подарочный пакет с очередной красочной безделушкой. Сестренка... Спасибо ей... даже не спрашивала откуда я вернулась и почему так поздно. Прочитав открытку, снова бухнулась на подушки. Еще один год, приближающий старость и увядание. В следующее день рождение будут дарить крем от мор-

щин. И нет никакой разницы... мне уже почти двадцать четыре. Почти – потому что сейчас утро, а меня втащили в этот мирок в эпицентре рабочего дня в понедельник... Отсюда и вся нескладность жизни...

–Дебил, не смотри на меня как дебил, иначе поверю, что оно так и есть,– Аня подошла и поцеловала мою моську.– Дурочка немытая, не смотри, как ценитель абстракции в потолок!

–Мытая... я – мытая,– с трудом вспоминая акт совершенного омовения, не согласилась я.

–Но дурочка! С Днем Рождения тебя! Вставай! Как будешь отмечать? Дома или где-то вне?

–Никак... Анют, спасибо, но это не мировое событие и не подлежит массовой огласке. Спасибо... Пойду пофотографирую город... хочется...– привычным движением ноги доставили в ванну.

–Зачерпни.

–Что?– оторвавшись от наложения макияжа, вскинула глаза я.

–Тени зачерпни. Ты чистыми красишь,– улыбнувшись и ни с чем не споря, Анютка вышла, готовясь порадовать офис счастливым лицом, не смотря на рабочее время.

«Давай сходим в кино днем? Встретимся в два у...»– посмотрев на часы, я по привычке вскочила. Время – пол первого. Смс от Пети. Чего я теряю?

–Алло! Ты где?– Без десяти минут второго я была в назначенном месте.– Я тебя не вижу.

–Ксю, можешь купить билеты? Я только встал, приеду минут через пятнадцать-двадцать,– недовольный сонный голос Пети вернул в жесткую реальность, закинув мечты за стену глухого к надеждам мира.

Я покорно ждала, пока маячили рекламные ролики. Отдав билет девушке на входе, описав возможного спутника, зашла на сеанс. Не первый раз смотрю так фильм. Не первый и не последний.

–Привет! Я ничего интересного не пропустил? Будешь бутерброды? А банан?– шурша пакетиками, уселся Петя.

В течение часа умудрилась просмотреть два фильма: первый на экране, второй, с наиболее громким звуком рядом с собой. Сославшись, что должна поехать в центр, я спустилась в метро. Привычная лавина народа сомкнула пространство. Невский уверенно мчался, заряжая движением каждого прохожего.

–Девушка...

Мой резкий поворот в сторону вопрошавшего явно сбил того с мысли о чем он хотел поинтересоваться.

–Ну... что в таких случаях? Давай как по карусели: вы такая привлекательная, а как вас зовут, а не хотите ли остановиться, поговорить, а не скажите свои данные вплоть до биографии вашей прапрабабушки и не опишите количество

родинок на спине?

–Я вообще-то время хотел узнать...

–Без пяти пять,– постояв какое-то время, я неуверенно пошла дальше.

–Ммм... девушка, а телефончик не дадите?– молодой человек с жалостью решил продолжить диалог.

–Вещами не разбрасываюсь, хотя теряю их часто,– даже не останавлиюсь. Спасибо за участие в моем подбадривании.

–Придется идти за вами и ждать, пока потеряете,– сзади раздались шаги.

Когда я повернулась, чтоб высказать ему все, что думаю о мире, глотая воздух, человек спокойно взял за локоток и зашел в первую дверь. Магазин...

–И что с тобой произошло?

–Не понимаю, о чем вы.

–Тактика, что иногда лучше показать непонимание, якобы слегка споткнувшись, чем совершить крупную ошибку – сильно упав в чьих-то глазах сейчас не прокатит. Ксю, ты меня не узнаешь?– ничего не получив в ответ, Никита, узнавший после первого моего нападка покачал головой и потащил сквозь толпу, через улицы, в конце затащив в машину. Ничего не объясняя, он выехал за пределы города в сторону Финляндии. Чередующиеся сосны за окном били мой маленький мирок, замкнутый в тишине.

–Раньше ты бы залилась возмущениями...

–Пошел ты!– достав сигареты, я закурила, не опуская стекло.– Пофиг. На все. На всех.

–Извини, что заставляю тебя делать мне больно,– Никита аккуратно свернул в сторону, выехав на обочину.– Не кажись хуже, чем ты есть. Пошли. Надень улыбку хотя бы на ближайший час.

Мы вышли на тропинку. Дачный поселок. Когда-то невероятно давно я тут была. В другой жизни и другим человеком. Дом Никиты – вокруг подозрительно тихо. Выбросив сигарету я сделала то, что он просил.

–СЮРПРИЗ!!!

Спасибо за тонкое предупреждение. С радостным удивлением ощущала угасающий со спины взгляд дня: смотрю, попал-то я в нее точно... теперь думаю, может еще пальнуть для уверенности... окончательно добить...

–Ксю! Я всех собрала! Смотри, кого еще притащила,– сестра, протиснувшись сквозь поздравляющих подтолкнула ко мне Ромку. Спрашивается, нужно было тщательно скрывать конец дружбы, чтоб потом так встретиться?

–Поздравляю,– почувствовав благодарность, за то, что он не распинался в поздравлениях, я приняла подарок. Рома всегда оставался собой, никогда не притворялся, но успешно выходил из любой ситуации.

Пол третьего. Гости спят там, где упали. Около часа сидя на веранде, я поняла, что пора. Двигаясь по темному коридору, стараясь ничего не задеть, я резко остановилась: с про-

тивоположной стороны кто-то двигался навстречу, но замер так же, как и я.

Спалили... стиснув зубы, мгновенно придумав оправдание ночному хождению, я уверенно пошла вперед, едва не перебудив весь дом. Зеркало... и незнакомая женщина, смотрящая мне в лицо. Придумывала оправдание самой себе. Вглядываясь в отражение никак не могла понять: вроде молодая, красивая, чуть уставшая, но не я... совершенно иной человек рассматривает меня.

Мы все чаще не узнаем себя в зеркалах и все реже видим друг друга... Блеклая мысль улетучилась слишком быстро, чтоб я смогла ее осознать...

Очень крутой овраг, а внизу камни, не сильно покрытые снегом. Падение с двух-трехэтажного дома. Мороз стал сказываться на самочувствии: противная дрожь объяла все тело. Ночнушка и черные сапоги – вся защита от суровой природы. Я только улыбнулась, представив, что бы подумали люди, увидев полоумную, разгуливающую ночью в лесу.

–Еще долго собираешься стоять?

Никита...

–Хочешь прыгать? Прыгай! Я не хочу долго стоять на морозе, чтоб потом точно показывать дорогу к месту самоубийства.

Прикурил...

–Тебе не жалко?

–Хочешь послушать что-то приятное? Получить чье-то раскаянье вместо своего, за то что так бездарно распорядилась жизнью? Дура... правильно сказала твоя сестра...

Никаких мыслей – холод мешает думать, печаль подкашивает ноги...

–У тебя был журавль в руках, но ты погналась за синицами.

–Мне судьба написала, что встречу одного с половиной мужчину в своей жизни, – сжавшись, я посмотрела на ладонь, вспоминая старые слова гадавшей на Крещенскую неделю подруги. Так и произошло. Настоящий был один, которого узнала слишком поздно, а все остальные... мишура, которая, сколько бы ее ни набралось, никогда не сможет заменить его или стать олицетворением второго, которого искала, но не нашла...

–Значит, я лишь половина?

Достав клочок бумаги, я нерешительно пробежала по тексту. Глупая ночь навевала дурные мысли. Порыв ветра выхватил лист из озябших пальцев. Сегодня утром кто-нибудь найдет и прочитает... может, понравится, а может и нет...

–Ну? Долго еще ждать? Я замерз, решайся или возвращайся. Хватит изображать героиню. Я единственный, кто сумел тебя изучить. Пошли или прыгай.

Интересно, как больно бы было услышать такое от любимого, а не от врага, примеряющего обличье друга, искоре-

жившего тебя в трудную минуту?

– Жаль что он не прочтет...

– Чего?

Один шаг... вперед или назад, а может, в сторону? Смешно... Чудеса, к сожалению, бывают, но как жаль, что они коротки... Один взгляд – это миг, а за ним караулящая свое время пустота, уничтожающая твою личность. Чудеса к сожалению бывают... я получила даже два мгновенья счастья, скрытого от всех... невыносимого...

На щеках прорезали дорожки слезы... Как я ждала этой встречи... лишь одной, чтоб просто насладиться им, пока он не замечает... теперь поняла, что за два года чувства не исчезли... и сейчас убивают... намного больше, чем что либо еще... Чудеса к сожалению бывают...

– Жаль, что он не прочтет...

В голове летят строчки, унося меня вдаль... нельзя больше стоять, топчась на месте у разрушенных грез... сделать шаг, но куда? Вздохнув, я сделала движение...

Ветер взметнул бумажку, и бережно положил ее в снег:

Я пишу тебе, мой милый,

Извини за все слова,

Ты прости, что я «любимый»

Не тому произнесла.

Ты прости за эти письма,

Не к тебе они пришли.

Умираем будто листья...

Друг от друга отошли...
Извини, что я с другими
Провела остатки дней,
Позабыла... вновь с чужими
Улыбалась среди теней.
Не тому дарила ласку,
Просто так тепло несла,
Смех, веселье – эту маску
Лишь сегодня я сняла...
Рядом – нет, вокруг же много
Милых лиц, друзей, подруг...
Осудили слишком строго
Одиночество-недуг.
Ты прости, что из толпы всей
Не тебя узнала я,
В карусели всех событий
Не любимая твоя...
Я пишу стихи, мой милый,
Не дойдут они к тебе,
Знай лишь, что всегда храним мной,
Образ твой в моей судьбе...

Экзамен.

Мою жизнь всегда как будто кто-то направлял. Я живу импульсами, яркими вспышками, которые надолго отпе-

чатываются в памяти окружающих, составляя у них определенный портрет моего характера. Все подобные шаги непроизвольны, но именно ими решалась судьба. От начала и до конца... и я невластна над ними.

...Мерный дождь, шквал ветра и тихое, ленивое солнце из-за багровых туч. Скрылось и опять возникло. Редкое явление природы, не терпящей резких контрастов в своей погоде.

Окно. Под ним прибой, вздымающий над галькой волны. Пена, кусающая пляж. Скала и пятьдесят метров воздушно-го мира, захватывающего дух. Ветер котенком играет в волосах. Снова слепит солнце, пробивающееся через серую толчею. Только природа. Блики солнца и вихри ветров. Волны и галька, а над ними полет сердца. Свобода: раскинув руки ощущаешь, как мчишься навстречу горизонту, одновременно чувствуя твердые ноги на земле...

Дзинь! Дзинь! Дзинь! Прихлопнув как муху будильник, даю себе слово встать через пять минут... через семь... десять... двадцать, честное слово... Глаза медленно фокусируются и через мгновение я взлетаю, ошпаренная осознанием своей безалаберности. Проспала больше часа вместо пары минут.

—Алло, Эвелин, ты вроде в первую пятерку хотела заходить? Ты где?

—Я... я... буду! В пятерке... первой... с конца,— напялив джинсы и полумятую майку я, бросив телефон, стала разби-

рать бумаги, ища пропуск и зачетку.

–Солнышко, хочу тебя подбодрить и поздравить, хотя еще и рано, ты у меня в обеденный перерыв вышла! Умница, я в тебя верю! Что бы не получила, я тобой горжусь... но ты сама понимаешь, что должна сдать не ниже чем на отлично.

–Мама, я тебя тоже люблю, пока!

Спасибо, дорогие родители! Мало того загнали в незнакомый город в квартиру подруги, так еще и изгаляются как могут, договорившись о сдаче экзамена именно в мое День Рождение.

Вылетев из комнаты, я схватила гвоздь вбитый в стену. Что-то не так... а где...

–Дина-а-а!!! Где ключи? Как мне выбраться?

–У меня. Все, извини. Тут студенты, не могу говорить, приду к трем. Лю, пока!

Потом поздравлю...

–Дина, а у меня преподаватель... же,— подруга слишком быстро отключила телефон. Насовсем.

В голове наперебой затараторили человечки с разными предложениями выхода: от идеи утопления в ароматической ванне, кайфуя остатком отведенной жизни до звонка в ОМОН с просьбой спасти нерадивую студентку, желающую получить кучу неприятностей на ближайшее время...

–Женя! Вскрой дверь, пробей тараном стену, я все прощу, только помоги мне выбраться.

Женя – добрый сосед и друг Дининой семьи, умный пред-

ставитель мужчин бальзаковского возраста... если проще, то милый старичок, страдающий комплексом неполноценности из-за разгара своего старения. Запасным ключом выпустив меня из квартиры, он понимающе быстро поздравил, пожелав хотя бы успеть на экзамен.

Пробка, ставшая синонимом смерти встала перед перекрестком моего вуза.

-Катя! В аудитории хоть кто-то есть?

-Да... Дима... он пудрит мозг Соколову, что блаженствует, показывая какие знания может выдать... короче, его словарного запаса хватит тебе минут на пять... не больше... и так повторяется и заслуженное «отлично» уже получил...

Влетев в аудиторию, я подошла к преподавателю.

-Здравствуйте,- Соколов сам протянул билет, не дав мне и извиниться.

Сев за парту я осталась один на один с правоведем. Дима, улетучившийся морально уже пол часа назад, сейчас выдворил и свое тело вон, перекрестив меня на прощанье.

-Можно? Билет 24...

-Нет.

Не фокусирующимся взглядом, я посмотрела в сторону преподавателя. Подойдя к двери, Аркадий Семенович помахал рукой остатку народа, забрал винообразную благодар-

ность из рук старосты и закрыл дверь.

–А можно я начну?

–Нет, я обиделся,– быстрым движением откупорив бутылку, Соколов нашел в столе стаканчики.

–Будешь?

–Нет, спасибо...

–Надеешься спить? Не выйдет. Ты меня за алкоголика считаешь, чтоб я один пил?

–Нет! А... а можно я тост скажу? Давайте... за административное право, которое является отраслью...-Быстренько отгарабанив определение и основные характеристики – часть первого вопроса, я чокнулась с преподавателем.– Аркадий Семенович, знаете, не серьезно открывать бутылку, только ради одного тоста... а можно еще один хороший скажу? Знаете, участники административного права...– выслушав, не перебивая мой полный ответ по первому вопросу, Соколов снова выпил до дна...

–А знаешь, что мы сейчас делаем?– преподаватель налил по третьему разу.

–Дисциплину нарушаем.

–Ты первая начала, опоздав на экзамен...

–А вы продолжили...

–Согласен. Но мы еще и этику распития вина рушим...

Надо закусывать, а то у нас получается деревенская пьянка, а не светская беседа. Сбегаешь в магазин?

Запомнив, как в руки преподавателя легко легла зачетка, я мраморная вышла в коридор и, не отвечая никому, сбив по дороге обеспокоенного Димку, понеслась.

Хороший сыр Дор блю, пара груш, кисточка винограда и ветчина с хлебом – именно они больше всего подходили к красному вину.

– Вот. Принесла, – поставив пакет перед преподавателем, читающим книгу, я села.

– Доставай. Там еще кто-то остался? – получив отрицательный ответ, Аркадий Семенович потянулся. – Фрукты? Ну, ладно... О, сыр? А молоко есть? Жаль... мне жена как раз просила особенно его не забыть прихватить... Ладно, скажу опять не вспомнил... держи зачетку и вали.

– Я же еще! – Открыв синюю книжку, я заулыбалась.

– Вали и празднуй. Со мной уже начала, переходи на других. Я поздравил, да и какую бы белиберду ни несла ниже «хорошо» не поставил, а так, пусть у тебя сегодня все будет лишь на «отлично»... Кстати, ты знаешься с другими группами? А то мне завтра кто-то сдает... не передашь, чтоб таким же вином благодарили? Хорошее... мне понравилось...

...Темнота, вязкая, затягивающая, приходящая именно после таких закатов. Буря еще где-то отдаленно гроыхает, но берег обошла стороной. И бредя по извилистой тропке, вниз по скалистым выступам, идешь за ней, гонишься,

как будто хочешь ворваться в шторм. За очередным валуном лодка с двумя веслами. Потихоньку начинаю толкать ее к воде... с трудом, но поддается... еще толчок...

Бямс! Врезавшись лбом об стекло просыпаюсь... свою остановку проспала... Не жизнь, а одна подлость...

–Дочь!

–Мам... понимаешь... студент – вещь повторяющаяся, – выслушав нервное сопение матери, я продолжила. – Все «Отлично», теперь отмечаю. Люблю, скучаю...

–Но желательно не приезжай? Вот так всегда, все для нее делаешь, постоянно интересуешься, а она...

–Мама... – я улыбнулась... иногда приятно слушать, когда она сердится и обижается: в такие моменты обычно чувствую ее намного взрослее. Да, я уже выросла, заняла тот возраст, в котором живет ее душа и встала на перекрестке двух дорог: если смогу доказать, что по уму, опыту и взглядом перешагнула ее возрастную грань, бьющуюся в сердце – она будет считать меня «совершеннолетней личностью». Но если нет – примется продолжать опекать еще сильнее и яростней, считая, что недостаточно уделила внимание в прошлом, а теперь должна это с лихвой компенсировать. А стоит потихоньку отходить... нет, я никогда ее не брошу,... да буду вредничать, показывать самостоятельность, требовать, чтоб хоть иногда обо мне забывали и сама же стану возвращаться...

–Ты не одна? Кто он? – мама переменяла голос, зашептав,

как верная подруга.

– Приятный человек с серыми глазами. Но, если честно, мне не слишком нравится... не мой тип, – направляясь по пустой улочке вдоль набережной, я зевнула.

– Эвелина, всего и сразу не бывает, надо учить, обрабатывать...

– Ага, из того, что было я его слепила...

– Дочка!

– Мама! Я помню что мой отец это твой затянувшийся эксперимент, но я хочу другое... Пока, я тебе завтра позвоню, люблю, – положив трубку облокотилась о набережную. Дожила... раньше подружкам сочиняла по эфемерного принца, по причине потери коня не сумевшего показаться, а теперь эта же ерунда происходит и с близким человеком... Для чего эти обманки? Чем плохо одиночество, когда можешь спокойно подумать, помечтать, пойти туда, куда сама хочешь? Для чего изображать, что у тебя кто-то есть? Почему одиночек всегда чуть сторонятся, считают неправильными, беспокоятся об их положении? Мы же не калеки... просто нам так легче...

– Потому что одна – ты всегда мыслями с тем, с кем еще не встретишься. Потому что одна... да, ты можешь пойти куда угодно, но пройдешь больше с тем, кто действительно будет твой... действительно, а не с теми, чтоб лишь бы с кем. Потому что и с *ним* ты сумеешь быть и одинока в его присут-

ствии, в том значении, когда рождаются стихи. Одиночкам, которые даже втайне не ищут, откроются не все горизонты...

— Не согласна! А легкий флирт? А способность безбоязненно находиться рядом с любым другом, гулять с разными людьми и вообще... ты кто?— я обернулась. Рядом стояла девушка в легком хлопковом платье и развивающимися по ветру светлыми волосами.

— Похоже, я тот приятный человек с серыми глазами, который вдобавок не твой тип. На твой я, кстати, не претендую.— Незнакомка улыбнулась.— А флиртовать ты уметь должна всегда. И можешь делать что угодно: все лишь зависит от грамотности твоих поступков, а не от факта их совершения.

— Мне мальчики нужны только для вдохновения. Ни для чего больше. Я могу все делать сама и ничьи подачки в виде защиты, предоставления услуг в виде увеселителя мне не требуются.

— Пойдем. Просто спустимся вниз. Я тебе кое-что объясню.— Девушка уверенно зашагала вниз.

— Как быть слабой, чтоб молодые люди чувствовали себя мужчинами?— не знаю, почему я пошла за ней. Моторная лодка. Стараясь ничему не удивляться, я села в нее, последовав примеру незнакомки.

— Лишь очень сильная девушка может позволить себе быть по-настоящему, не наигранно слабой.

И мы поплыли. В какой-то миг я улыбнулась: похищение, причем добровольное. Но когда мы довольно далеко отплы-

ли от города, я действительно забеспокоилась: вдали началась гроза, ее поступь уже чувствовалась изменением в характере волн. И еще... заглох мотор.

-Чудесно. И ты решила нас утопить? А я еще жить собиралась в ближайшие дни. Спасибо,— нарочно спокойно я посмотрела на огни темнеющего вдали города. Вблизи — ни суденышка.

Через пару минут нас подхватила природа и зашвыряла по своему серому пространству. Дождь и гром вдалеке. Я уже проклинала свое согласие и почти ненавидела девушку, возникшую из ниоткуда. Страшно. Стало по-настоящему страшно.

-Попробуй чувствовать не только страх,— крикнув через ветер, девушка доброжелательно улыбнулась.

-Фанатичка! Что еще? Холод, ненависть и разочарование? Как нам выбраться? Ты это подумала?

-Все зависит только от тебя.

У нее явно что-то с психикой. Истерично хихикнув, я посмотрела в небо, мечущее полосы дождя, будто враг на войне пули. Прощай жизнь... а в этом есть что-то завораживающее... Тут решила действовать: отстранив незнакомку принялась колдовать над лодкой, вдруг заведется? Техника нервно фурьчила, но прийти в себя не хотела. А волны продолжали раскачивать посудину. Очередным взглядом встречая волну я пнула лодку... завелась! Победоносно обернув-

шись, но не выдержав нового столкновения вылетела за борт. Одно мгновение как сотни часов испуга, отчаяния, насильственной уверенности и желания жить во что бы то ни стало... Оказавшись на поверхности я ничего не смогла увидеть, кроме обнимающих в сумасшедшей пляске волн. Куда плыть – не понятно, ноги сводит, нос не дышит, руки биться не хотят.

Не знаю, сколько так барахталась в воде, пока, устав от концентрированных усилий не расслабилась... да, именно... изменила тактику и легла, раскинув руки на волны, заливающие периодически лицо. Что-то предпринимать было бессмысленно – лишняя трата сил. Расслабившись, я лежала. Покой тела нарушала бессмысленная улыбка: никогда раньше не плавала в грозу. А ведь чем дальше от берега – тем безопаснее. Самые сильные волны на границе земли и воды. Там намного опаснее чем здесь... Страшная красота, только так можно было описать происходящее...недолго, недолго я лежала вне мира, пока вновь не увидела лодку, девушку, подплыв, помогшую мне выбраться из стихии, под непрекращаемые угрозы и проклятия. В молчании мы добрались до берега. Гроза стихала.

–Ну как?– проследив, как на ватных ногах я втащилась на берег, девушка нарушила тишину.

–Ты ненормальная! Что это значит?

–Тебе не понравилось?

–Ты сумасшедшая! Это безумство похищать человека, то-

пить, а после спасать... Эй, куда ты? Стой! Я не договорила!— Незнакомка уже отплыла на достаточное расстояние.

—Скажи, ты смогла бы сама плавать во время шторма, причем в безопасности, в самом его сердце? И только ли страх ты чувствовала? Не было в определенный момент восхищения творящимся вокруг? Если нет... очень жаль... получается, ты слишком зажата для мира и тебе не ведом восторг на краю жизни и смерти...

Девушка отплывала все дальше, и ей приходилось напрягать связки, чтоб докричаться.

—Неужели ты так боишься всего нового? Не хочешь обжечься... да, пусть и на примере воды?

—После тебя уже ничего не боюсь!— я рассердилась.

—Тогда не опускать руки, понять что ОН нам нужен, сконцентрироваться и вперед... И пускай сама кого-то поранишь, и тебя не раз заденут остриям ржавых гвоздей и пламенем факелов, но все же: борись, ищи, найди и... наслаждайся!

Все. Пропала из виду, оставив мне кучу вопросов...

...Домой не помню как дошла. Теплый душ и сон: подруга-аспирантка трещала о своих подопечных, одновременно выясняя кто меня облил. Но я ничего же не хотела слышать и видеть.

... Лодка приблизилась к светлеющему берегу. Шторм, вернувшийся в мое отсутствие, снес строение на верхушке скалы. Но наступало утро и новый день. Глаза чуть шури-

лись, не определившись: готовы к новому свету или нет...

Я проснулась. Другим человеком. На год взрослее и на целый шторм опытнее и мудрее... смешно... Поднявшись, не завтракая оделась и вышла на улицу. Все те же улочки, редкие прохожие, но под другим углом моего взгляда... Почему-то впервые хочется жить. Осознанно и ярко.

Свернув в очередную улочку, я узнала вчерашнюю незнакомку... в витрине еще не открывшегося магазина. Те же светлые волосы, серые глаза, легкое платье... Было ли вчера то, что произошло? Не знала что могу одновременно так сильно верить и так отчаянно не доверять самой себе...

Подмигнув девушке, отражающейся в витрине я пошла вперед. Хм, а действительно, почему всегда одна? Почему не могу просто продолжить диалог на простое...

–Привет!– обернувшись, я увидела Диму.– Не ждал тебя увидеть, скажи а...

–А давай прогуляемся?– как ни в чем не бывало предложила я. Димка, давно пытавшийся поговорить о чем-то кроме учебы, оторопел... вспомнив, как всегда жестко обрывала беседу, если она переходила границы вуза, я решила рискнуть и стать обычным человеком.– Так устала в последнее время, проголодалась... может, куда-нибудь зайдем и там все обсудим?

Легко переведя тему на всякие глупости и шутки, мы пошли куда-то дальше... просто поговорить, поделиться, по-

смеяться... и ничего большего...

Безответно.

И снова этот эфирный дух проскальзывает между парами, находящимися в горячке бешеной пляски. Как беглый демон щекочет, подкалывает, заражает их своей игрой, но никому не причиняет вреда. А эти пары и рады... как огонь, яркими вспышками сплетая в ответ причудливые движения, подчеркивая собой музыку. Ведь он – воплощение танца, которому давно подарил свое сердце.

–Р-ррр!– я только улыбнулась, плавно ушла из рук партнера, увлекаемая им.– Здравствуй! Потом потанцуем, чуть позже, приходи...

Эстония. 1994 год. Столько лет прошло и как старое цветное кино с выцветшей пленкой проскальзывают те моменты... нас выводили из Талина общей толпой.

Забрав с собой все: вещи, родных, прощальные улыбки друзей и воспоминания, мы уходили, чтоб не вернуться, потому что так было решено и спорить было бесполезно... Нарва, Ельня, Москва, Саратов... череду последовавших городов остановил гранитный Питер, приласкав мерными дождями и серовато-рыжей осенью.

-Рик, ты почему так долго не спускалась?— Он как всегда был за своим столиком, завоеванным у посетителей много лет назад.— Почти полночь...

—У нас вся ночь впереди...— я заказала себе выпить и села напротив. Вокруг сразу образовалась тишина, разделяемая двоими, хотя зал и оглушала бесстыже-громкая музыка.— Я снова пишу, как и ты... только не могу начать главное, поможешь?— устало я очертила глазами его фигуру, закрывая остальное на надежный ключ невосприятия, чтоб никто не врезался в разговор.

—Рика, я так влюблен в тебя! И хочу, чтоб это было безответно... Знаешь, иногда так бывает: бамс! Есть нечто, оно не может принадлежать только мне, или только кому-то другому... Все твои образы так прекрасны, что не помню ни одного из них ни слова в письме, ни строчки-«рисунок» — только шлейф, воспоминание, ощущение волшебства — вот поэтому к этим образам можно возвращаться всегда, они не могут надоесть, наскучить. И ведь они еще, твои строки, всегда меняются... Значит... Живые. И знаешь, только сейчас меня научили, что не за все можно говорить «спасибо»...— он спокойно начал разговор, на который мы никак не могли собрать сил.— Знаешь, мне часто говорили, какая ты «льдинка», но я думаю, что это лишь покров над брильянтом.

Смех... оголенный... я заглывала кислород: «Ты еще не знаешь, какой я могу быть, чтоб никто не знал какая на самом деле».

-Красивые слова... но так просто путнику перепутать драгоценный брильянт с кристалликом льда... кто-то будет возмущаться, говорить, пояснять, что неправда... а нужно ли? Мы часто выбираем бриллианты, алмазы – их собратьев, которых потом приводим в божеский вид... а льдинка? Она не вечна, как тот прекрасный камень... слишком хрупка, но так же завораживает своим сиянием... их легко перепутать... и что будет, если ее согреть? Растает... плохо? Нет... исчезнет? Нет... ее структура – совершенно иная, нежели у камня, который не изменится, сколько бы времени не пройдет.. Она, растаяв, дает воду – вещество, которое дороже золота, которое несет жизнь, которое является одним из главных элементов... одна из четырех стихий... любое агрегатное состояние ей доступно... от этого – не исчезнет никогда, будет где-то рядом, передав свою энергию цветку, животному, либо человеку... перейдет в стихию воздуха... и всегда будет рядом...

-Ты нападаешь, как будто защищаешься... любишь?

-Да, и это счастье... недавно поняла...

-Его?

-Да...

-Как?

-Как и ты Ее...

Он прикурил, завершая недостающую деталь в своем образе. Горький – такое слово всплывает у меня при его виде: хмель на губах и едва уловимый запах сигарет через дорогой

парфюм.

–А он?

–Еще не знает, что тот, кто заигрывает сразу со многими, надеясь на успех, обречен на проигрыш. И в результате окажется в силках у такого же ветренника, или будет вечным скитальцем, утоляющим жажду каплями, недопитыми победителями... – дальше я не объясняла, откуда знала, как он поступает за моей спиной и кто мне сказали... показали... дали незаметно присутствовать в виртуальных разговорах.

–А она мечется между нами. Я не ревнив... все прощаю, – он посмотрел на пару, зажигающую на первом. – Адам и Ева. Ты посмотри, какой разврат! Их змей и яблоко – танец, как думаешь, погибнут? Сейчас они вместе не только здесь.

–Взаимная любовь губит: либо сжигает, либо выветривается... когда-нибудь ей придет конец и лишь безответная – долгоиграющая, – не слушая я продолжила, то, что хотела сказать другому. – Когда безответно: оберегаешь каждый случайный вздох, эмоцию, хранишь каждую встречу, слово... Нет драгоценней момента когда чувствуешь любимого рядом, и пусть не физически, а только духовно – это непередаваемое счастье...

–Значит, он тебя не видит? – Он улыбку райской парочке, поочередно поцеловавшей нас.

–Скорее играет... как и Она с тобой. И... я хочу тебя пригласить... на свадьбу... свою... через месяц.

–За того? – Он залпом осушил бокал, не отрываясь на схо-

дящую с ума пару. Парень уже взял свой фотоаппарат и пошел ловить кадры со своей девушкой в чужих объятиях, чтобы ими отогнать ненужные сплетни.

–Просто он надежней, рядом, знаю дольше...

–И все?– ненадолго уйдя, он пришел с двумя бокалами, означающими еще долгий разговор.

–Да,– я улыбнулась, вспоминая все моменты.– Интересно, что никогда не говорила ему: «Я люблю тебя», только «Да», «Тоже», а те три слова в одном предложении никогда не могла произнести. Потому что нет ничего.

–А он знает о вашем решении?

–Узнает. Я не жалею... Я люблю его как физическую единицу... слишком жадно...

–Пошли отсюда, пока ты не натворила глупостей,– заплатив, мы вышли и поехали на его машине.– Не обращай внимание, спи...

Что мне подсунули в бокал? Уснула, отрезвленная сном, а ведь не хотела, сражаясь до последнего и сдалась темноте, прорезаемой одинокими фонарями дороги.

Ничего не помню... никак не могу объяснить, как все проходило, но... рассвет и город перед ладонью Финского залива. Тоже столица, хранимая многими легендами.

–Выходи, – около девяти мы были на месте.– На тебе отпечатки чужих ошибок... посмотри, что от них остается... что ты видишь, Аурика?

Я давно попрощалась с именем. Для всех Рика, Риша, но Аурика... так меня называли только здесь, в Тонди, почти двадцать лет назад. А вокруг одиночество нетронутых зданий... было бы легче, если б их снесли, полуразрушили или сделали в них что угодно, но лишь бы не оставили такими пустыми, никому не нужными.

— Не будь такой же. Бельмом посреди всех. Подумай, хочешь ли ты остаться как и они, чтоб внутри ничего не иметь...

Он подарил мне день в Талине. Не знаю, как узнал, что все документы имела с собой, собираясь в Финляндию выбирать платье. Не знаю, почему решил дать в распоряжение город, в который не хотела возвращаться. А старое вправляет мозги.

Прогуливаясь по улице Длинной ноги, мы нашли восточную забаву: палочки с записками. Каждый достал свое предсказание на будущее.

— Что у тебя? — пересекая улицу, он решил узнать, что мне выпало.

— «Вдаль несутся наши бестелесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные, кто подчинит их себе, кто обуздает их, тот освободиться от их соблазна»... не нужно лишних комментариев, ведь безответное — тут всегда долгоиграющее, ответное — смешение двух растворов и взрыв.. яркий, но на одно мгновение... а тут пусть будет много взрывов, слов, эмоций, рассуждений.. и пусть спорят люди, но

благодарю за рождение цепочки новых размышлений... А у тебя?

–Притча про три кастрюли и кофе.

–Расскажи о ней,– мы остановились на обзорной площадке, теплыми лучами алеющего солнца убираемой от сора неприятных мыслей, проварившихся в голове.

–"Приходит к отцу молодая дочь и говорит:

– Папа я устала у меня такая тяжелая жизнь, у меня столько проблем, я всё время плыву против течения, у меня нету больше сил... Что мне делать?"

Отец вместо ответа поставил на огонь три одинаковых кастрюли с водой. В одну кинул морковь, в другую положил яйцо, а в третью насыпал зёрна кофе. Через некоторое время он достал из воды морковь и яйцо, а из третьей кастрюли налил в чашку кофе.

– Что изменилось?– спросил он дочь.

– Морковь и яйцо сварились, а зёрна кофе растворились в воде, – ответила она.

–Нет дочь моя, это лишь поверхностный взгляд на вещи. Посмотри: твёрдая морковь побывав в кипятке, стала мягкой и податливой. Хрупкое и жидкое яйцо стало твёрдым. Внешне они не изменились, они изменились внутри под воздействием неблагоприятных обстоятельств – кипячения. Так и люди: сильные внешне могут расклеится и стать слабаками там, где слабые и нежные могут крепнуть и воз-

мужать...

– А кофе? – спросила дочь.

–А это самое интересное! Зёрна кофе полностью растворились во вражеской среде и изменили его – превратили кипяток в прекрасный ароматный напиток.

Есть особенные люди, которые не меняются от обстоятельств —они изменяют сами обстоятельства превращая их во что-то новое и прекрасное, добывая пользу и знания из ситуации..."

Вечер, заглатывающий печаль.

–Можно буду соучастником в твоей судьбе?– он завел в один из магазинов с противно белым цветом платьями, символизирующими новый лист в книге жизни и то, что следует оставлять не свершившееся прошлое у себя глубоко внутри и не раскаиваться... -Он, да и тот, кого ты выбрала даже не глянет на такое. Слишком простое, не выделяющееся, совершенно не подходит к тому стилю, который ты выбираешь. А примерь,– уверенно проходя внутрь, он достал иссиня-белое, невесомое платье с золотым поясом и каймой, как выдернутое из времен греческих мифов.– Только золотистую ленту и цветы в волосы... и маленький букет... даже нет, один цветок.

–Беру. В нем действительно я. Только сережки добавлю.

Вторая родина осталась далеко за Нарвской крепостью. Почему до первых классов там была нежной, хрупкой девочкой, с большими глазами смотрящей на все, а здесь... те же глаза, но они большие уже не для того, чтоб радоваться, дразнить своей шалостью, а чтоб видеть от кого ждать очередной удар, защищаться, проникая взглядом в обидчиков или быть наполненными до краев слезами, становясь больше и больше, чтоб не проронить ни капли, заставляя их засыхать корочкой невидимой боли?

С той поездки-приговора прошло почти пять лет и возникает вопрос: почему бывают трое? Один – идеал, с которым можешь жадно говорить на любые темы, не боясь осуждений, чувствуя себя свободной... Второй – с ним всегда настоящая ты, но как сотканная из лжи и порока, играешь в игру где общее правило боль в счастье... Третий – просто с кем останешься до конца, не имея четких объяснений почему.

Я тихо рыдала, прогуливаясь по улочкам, куда третий раз точно не собиралась приходить... через несколько часов мой самолет. Домой в Лейпциг. А пока снова рассвет. На сутки исчезла от всех, как когда-то с ним, простившись и пожелав счастья, которого у нас не будет.

–Прости, но я не смогу дать то, что ты хочешь,– ветром выписана истина...

Снова воспоминания другого дня. Слова – пуля. Как в

замедленной съемке тает надежда, оставляя лишь образ одинокой свободы. Я знала, скажу – прощай человек, который в одно мгновение стал ближе, чем что либо в этом мире. Прощай и прости, что такая несмелая, слабая, глупая... С тобой была та, которой я хотела стать... и стала... но для чего?

«Зараза...» шуткой ты хорошо сумел меня описать. Да, это тоже одна из граней моего непостоянного характера. Двумерна? Нет... в моем запасе намного больше масок, чем ты мог представить.

«Все мы волки, у нас разные стаи. Но в них есть сильные, которые плюют на обычаи, строя свои собственные правила. Есть слабаки, которые подчиняются – основная масса. Сильных мало... По какому круговороту пойдешь? Ты хочешь вырвать настоящую ЖИЗНЬ? Тогда не бойся последствий. Они испугаются и уйдут», – я сохранила твои последние слова...

Жаль ты не догадывался: я – одинокая волчица. Нас еще меньше. Нам чужда стая, поэтому, возможно так быстро приспособливаемся под любое общество и так же легко можем из него уйти.

Посчитаешь, я склонна все и всех забывать? Да, мое лицо не зацепит острие утрат, но обратная сторона сознания всегда пропечатывает яркими чернилами каждую деталь, слово и лица на бумаге памяти.

–Если бросишь, я не рассержусь, главное, чтоб тебе было

лучше...

Сама позволила уйти тому, кого действительно любила, не смотря ни на что, и кем была любима искренне и точно также безответно. С тех пор у нас свои семьи, дом, заботы и одна улочка на двоих, среди капилляров старого Талина...

До сих пор не знаю, кто ты в моей жизни: беспечный ветер, взбудораживший чувства, надежная опора, несбыточная мечта, любимый друг или яркая рана в сердце... и мне это совершенно не важно... главное – в моей жизни ты просто где-то есть...